

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

Организационно-правовые основы борьбы с экстремизмом

**(к годовщине утверждения
Стратегии противодействия экстремизму
в Российской Федерации)**

Сборник материалов «круглого стола»

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2016**

О 64 Организационно-правовые основы борьбы с экстремизмом (к годовщине утверждения Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации): сборник материалов «круглого стола». – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. – 100 с.

Редколлегия:

Амельчаков И.Ф., начальник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Озеров И.Н., заместитель начальника института (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Ильичев И.Е., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор;

Богмацера Э.В., начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Колесникова О.А., научный сотрудник отделения организации научно-исследовательской работы научно-исследовательского отдела (ответственный секретарь).

Сборник подготовлен по итогам работы «круглого стола» «Организационно-правовые основы борьбы с экстремизмом» (к годовщине утверждения Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации). Содержит статьи курсантов, слушателей, а также профессорско-преподавательского состава Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Предназначен для курсантов, слушателей, преподавателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел.

ББК 67.518.5

Особенности противодействия экстремизму в приграничных муниципальных образованиях

Андриенко Ю.И.,
канд. полит. наук, доцент

Когда мы говорим экстремизм, понимаем терроризм. Терроризм – это всегда «насилие», «запугивание», «устрашение». В наше время это понятие приобрело особенно зловещий смысл. Версия о том, что попадают в ИГИЛ или становятся террористами у нас так называемые «заблудшие» со временем развеивается. Вопрос в другом: почему не срабатывает весь культурный опыт или слой, который есть в наших семьях и стране. Терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание.

Напомню, что российское законодательство определяет террористическую деятельность, как понятие, включающее в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности. Так что, согласитесь, не понимать этого может только младенец, кричащий «Аллах Акбар», которого террористы в Сирии учат лазать под колючей проволокой под обстрелом, а студенты философского факультета МГУ в состоянии разобраться в опасности терроризма.

Классификацию терроризма можно проводить по многим основаниям:

1. По характеру влияния на межгосударственные отношения.
2. По целям.
3. В зависимости от идентичности субъекта – этнический и религиозный.
4. По методам воздействия 5. По средствам, используемым в террористических актах.
5. По средствам протекания террористических актов – наземный, морской, воздушный, космический, компьютерный.
6. По социальной направленности – социальный, националистический, религиозный.
7. В зависимости от масштаба и содержания цели терроризма могут быть: стратегическими и тактическими.
8. По уровню его развития в настоящее время.

Однако у терроризма всегда есть внутривнутриполитические и внешнеполитические цели.

Если рассматривать основы терроризма, можно выделить следующие из них. Во-первых, это кризисы, как экономические, так и финансовые.

Во-вторых, социально-политическая напряженность, как следствие кризисов. Во время этих непростых времен для граждан очень важно получать достоверную информацию о социально-политической обстановке. В настоящее время это есть. А вот в 2011 году этого не хватало и как результат демонстрации «За честные выборы», «Выборы без Путина», «Путин – самый богатый человек в мире, имея 130 млрд. долл., сейчас в Интернете его состояние увеличилось до 160 млрд. долл.». Не готовы были к вбросу в Интернет видеороликов с территории США с фальсификацией выборов в Государственную Думу в декабре 2011 года еще до начала самих выборов. Отсюда площадь «Болотная» и «Сахарова». Когда такая же технология была опять использована для обвинения ВКС в убийстве мирных жителей в Сирии – этот номер не прошел. Нельзя на 100% верить Интернету. Пример: в электронной версии газеты «Комсомольская правда» находилась статья о смерти Льва Лещенко, который через два дня праздновал свое 65-летие. В Забайкалье 3 месяца не выдавали зарплату учителям, и они вышли на митинг. Вот пример социальной напряженности, которая могла перерасти в политическую. Именно такую задачу поставила перед собой либеральная интеллигенция в декабре на своем съезде в Москве.

В-третьих, это национализм, под которым понимается идеология превосходства и исключительности своей нации, стремление к национальной замкнутости и преследование только своих интересов. Он противопоставляет свою «образцовую» нацию другим, сеет недоверие и враждебность к так называемым «иноверцам», объявляет «инородцев» виновниками кризисных явлений в своей стране и своих собственных неудач.

В-четвертых, экстремизм, особенно радикальный экстремизм. Экстремизм – приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике). Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, методы партизанской войны. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения.

В-пятых, собственно терроризм. Здесь – террористические акты посредством взрыв-а, террористическая деятельность, террористические организации. Террористов одиночек, как правило, не бывает. Однако хочу обратить Ваше внимание не на социальный, политический, технологический, ядерный, националистический, религиозный, технотропный, технотронный терроризм, кибертерроризм, а на *ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ*, который не виден для большинства граждан или на него не обращают внимание.

Информационный терроризм:

- психоинтеллектуальная опасная диверсия, направленная против нормального состояния здравомыслящего ума-рассудка-разума людей. При помо-

щи психологических методов изменяется сознание, а именно, такие социальные ценности как добро, зло, справедливость, совесть и т.д.;

- поражает три основных зоны: (а) бытовую, б) псевдонаучную, в) социально-политическую). К коммуникативным сферам дезинформации относятся: а) религия, наука, просвещение, образование; б) политика, экономика, идеология; в) законодательство, юриспруденция, юрисдикция; г) оккультные и сектантские организации; д) литература, СМИ, искусство и т.д. Информационный терроризм: сеет сомнения, недоверие, подозрительность и предвзятость; порождает служебный остракизм, общественное негодование и ошибочные пристрастия; порождает злобу, месть и общественно-социальную массовую ненависть к тем «объектам», на которые был направлен разрушительный информационный терроризм;

- направлен для дезориентации и децивилизации сознания людей;

- производится посылками ложной мнимой информации.

Примеры: информационная война 2008-2009 гг. после Южноосетинского конфликта; информационная война против России после избрания В. В. Путина Президентом России и особенно после воссоединения Крыма с Россией

Противодействие информационному терроризму в т. ч. и со стороны нашей либеральной интеллигенции, хотя это трудно доказать, т. к. они ведут разговор в дискуссионной форме, а также в форме вопросов и проблем и так называемых рисков (по сути продолжение информационной войны США и ЕС против национальной безопасности Российской Федерации), воздействуя на сознание населения России. Методы: согласованная пропаганда СМИ по манипулированию массовым сознанием; использование российской либеральной интеллигенции. (Это особая тема, на которую можно говорить очень долго, потому что они не только софисты, но и очень подготовленные специалисты по манипулированию сознанием). Сейчас они пытаются вложить в сознание граждан, что наша антитеррористическая операция в Сирии вызовет террористические акты в России. Противодействие агитации и пропаганде: в торговых сетях; в поликлиниках; в общественных местах; среди студентов, что особенно опасно потому, что молодежь не интересуется политикой (особенно внешней), у неё развито любопытство, а не мировоззрение. Этой зимой и весной посол США в России и его заместитель совершали поездки по Сибири и выступали перед студентами, проводили закрытые встречи с либералами. Так, в Екатеринбурге мэр города Ройзман организовал в мэрии закрытую встречу американцев с либералами Урала. Понятие юридической ответственности за преступный «информационный терроризм» отсутствует.

Таким образом, питательная среда включает в себя: отсутствие наступательной контрпропаганды терроризма, экстремизма, ксенофобии, национализма; бедность и безработицу; национализм, сепаратизм, ксенофобия; политический маргинализм; веру в построение всемирного исламского Халифата; недооценку угроз со стороны населения приграничных муниципальных образований, когда у них компактно селятся мигранты другой веры и менталитета.

Риски проявления экстремизма и терроризма в приграничных муниципальных образованиях: доступность для иностранных граждан. Не исключены

вооружённые провокации со стороны украинских националистов; возможны напряжения в отношениях мигрантов с местными жителями; беспечность населения приграничных муниципальных образований потому, что историческая память не позволяет поверить в угрозу с сопредельной стороны; территориальные притязания сопредельных государств (бендеровцы: Белгородская область – это украинская земля); контрабанда продовольствия; наркоторговля; проявление национализма, этнического и регионального сепаратизма, противоречий религиозного характера в соседней стране; региональные вооружённые конфликты вблизи государственной границы; распространение и накопление оружия и других средств вооружённой борьбы в приграничных с Россией регионах.

Особенности современного терроризма: 1. Не собираются договариваться. 2. В основном исламской веры. 3. В основном плановые акции. 4. Они не приемлют нашу цивилизацию и воюют с ней на уничтожение, даже если они славяне. 5. У них очень хорошо налажена пропаганда воинствующего ислама и вербовка. 6. Они не имеют чувства благодарности к тем, кто их создал, приютил и финансировал. Со временем они становятся для террористов объектом. 7. Они могут действовать автономно без чьего-либо руководства. Однако стратегическое руководство присутствует.

Беженцы с Украины – поведение в общественных местах и ассимиляция в субкультуру местного сообщества, т.е. приобщение к новым ценностям и нормам поведения приезжими. Поведение украинской молодежи у нас - со стороны местного сообщества толерантность и должна быть бдительность – звонить или докладывать обо всем подозрительном – это не стукачество!

Что же делать?

Противодействие терроризму – это деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления:

- по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов (профилактика терроризма);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
- по необходимости прививать гражданам бдительность, но не параноидальную подозрительность.

Этими вопросами занимаются: Совет безопасности городского округа «Город Белгород»; «Муниципальная стража» и Управление по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям города Белгорода; Пограничный отряд: организация охраны границы; агентурная работа на сопредельной территории; оперативно-разыскная деятельность в приграничных районах; работа с населением; работа с муниципалитетами; работа со СМИ; необходимо усиление приграничного Пограничного управления. Работа ФСБ по противодействию терроризму всегда проводится под грифом «Секретно», однако мы можем судить об этой работе по открытым докладом Директора ФСБ.

Однако населению необходимо знать: угрозы терроризма и его виды; особенности психики в экстремальных ситуациях; особенности и демаскирующие признаки взрывчатых устройств и их радиус поражения; как противодействовать телефонному терроризму; признаки, по которым можно выявить террористов; как вести себя при попадании в заложники; правила поведения в местах массового скопления людей в период совершения террористического акта посредством взрыва; как вести себя в самолете, поезде и теплоходе; знать, как вести себя при пожаре и взрыве; как оказать помощь себе, своим родным и окружающим; как оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим.

Необходимо: организовывать агентурную работу; поиск добровольных помощников; просветительскую работу с гражданами, чтобы все осознали опасность терроризма и добровольной помощи (на предприятиях – возрождение деятельности общества «Знание»); организовать работу в детсадах (не поднимать ничего с земли), школах и колледжах (в курс ОБЖ внести изменения в учебные программы по проблемам противодействия терроризму); в вузах в учебные планы внести изменения; во все учебные программы по истории добавить вопросы терроризма и особенно вопросы, связанные с геноцидом, антисемитизмом бендеровцев, дивизии С.С. Галичина, РОА под руководством Власова.

Можно это изучать факультативно, но знать об этом надо. История современной Украины показывает, что кто забыл свою историю, тот потерял Родину и страну. А украинский национализм XIX и XX вв., который пытались не замечать, превратился в геноцид.

Проблема молодёжного экстремизма в Республике Таджикистан

Бобоев Б.М.,
курсант 113 взвода
Научный руководитель:
Ильичёв И.Е.,
д-р тех. наук, д-р юрид. наук,
профессор

Молодёжный экстремизм в Республике Таджикистан приобрел широкие масштабы после распада СССР.

Идеологической основой молодёжного экстремизма в современном Таджикистане, в основном, является извращенный исламизм, который произвольно, в угоду закулисным организаторам, трактует нормы Корана. Именно на этой почве усилилась вербовка граждан Таджикистана в ряды сторонников так называемого «Исламского государства». По данным МВД Республики Таджи-

кистан, в Сирию уехали более 500 граждан Таджикистана, которые присоединились к экстремистским группировкам.

Такая тенденция характерна для многих государств Центральной Азии.

В последние годы в странах Центральной Азии, в частности в Таджикистане, значительно возрос интерес населения, особенно молодёжи к исламу. Это, в первую очередь, связано со сложной социально-экономической ситуацией и идеологическим, духовным вакуумом в таджикском обществе. Идеи светского, правового и демократического государства, которые провозглашены в таджикской Конституции, сегодня не всегда осуществляются в обществе. Население, в большинстве случаев молодёжь, в поисках правды и справедливости всё чаще обращается к религии, к исламу.

Между тем, в отсутствие достаточно квалифицированного и эффективного светского образования, большинство молодых людей растут безграмотными, с узким кругозором, и поэтому, посещая мечети в поисках справедливости, нередко становятся объектами манипуляций со стороны религиозных деятелей. Это является одной из серьёзных проблем для современного таджикского общества.

В целях решения этой проблемы в Таджикистане принята специальная программа обучения родителей приёмам, направленным на предотвращение радикализации детей [1]. Родители изучают пути предотвращения радикализации своих детей со стороны экстремистов, которые стремятся отправить обманутую молодёжь в военные зоны Сирии. С ноября 2014 года по всей стране были проведены более 50 тренингов на тему «Родители против терроризма». Семинары обеспечили так много пользы, что некоторые участники вызвались работать с другими матерями, дети которых подвержены риску.

Преодолению экстремистских настроений среди молодёжи способствует Национальная концепция молодёжной политики в Республике Таджикистан [2].

Основная цель государственной молодёжной политики Республики Таджикистан – создание и укрепление правовых, экономических и организационных условий для гражданского становления и социальной самореализации молодёжи.

Достижение поставленной цели предполагает:

- формирование у молодёжи патриотизма, нравственного и духовного развития;
- обеспечение социальных прав молодёжи в области труда, образования и охраны здоровья;
- создание условий для самореализации социально-экономических потребностей молодёжи;
- создание условий для интеллектуального и физического развития молодёжи;
- поддержка и стимулирование позитивной общественной молодёжной инициативы;
- вовлечение молодёжи Таджикистана в международные культурные, экономические, научные и образовательные процессы.

Позитивным примером противодействия радикальным религиозным организациям стала созданная в Таджикистане новая молодёжная организация «Авангард», цель которой – борьба с распространением экстремизма. Данная

организация призвана предотвратить присоединение молодёжи к группировке «Исламское государство». Лидер «Авангарда» Аслиддин Хушбахтзода заявил, что новая организация покажет молодым «истинное лицо» экстремизма, поможет разобраться в современных реалиях. Организация планирует проводить встречи, фотовыставки, беседы специалистов и очевидцев, вернувшихся из Сирии, чтобы удержать сверстников от вступления в ряды боевиков «Исламского государства». Здесь действует много молодых ребят, обладающих силой убеждения, широким кругозором и эрудицией.

В свою очередь, правоохранительные и силовые структуры Таджикистана оказывают правовую, методическую, материальную и техническую помощь новой организации, призванной уберечь молодёжь от сетей вербовщиков. Такая инициатива крайне полезна, так как «наводит мосты» между молодёжью и властями.

После того, как власти Таджикистана заявили о своей позиции в противодействии экстремистским группам, в стране прошли и другие мероприятия. Так, 6 августа 2015 года молодежное крыло Народно-демократической партии Таджикистана «Созандагони Ватан» провело акцию «Нет терроризму!» среди 1500 молодых ребят из Согдийской области. «Созандагони Ватан» изучает причины и обстоятельства примыкания молодежи страны к экстремистским и террористическим организациям и будет этому противостоять.

Религиозный экстремизм. Основания признания религиозной организации экстремистской, запрет ее деятельности и ликвидация

Волченко А.В.,
канд. юрид. наук;
Лоткова В.В.

Исходя из сложившихся реалий современной жизни, религиозный экстремизм является одной из наиболее латентных и опасных форм экстремизма.

Проведенный анализ судебной практики по признанию религиозных организаций экстремистскими показал, что религиозный экстремизм, по большей части, является результатом деятельности тоталитарных религиозных объединений. Большинство религиозных организаций, признанных экстремистскими, лишь прикрывались неотступным следованием ими же созданным религиозным нормам. В реальности же, основной целью таких организаций являлось следование интересам отдельных социальных групп, управление сознанием и разрушение личностного самосознания ее членов, разрушение семейных основ и ценностей, возбуждение вражды на религиозной, расовой и национальной основах.

Основной целью религиозного экстремизма является провозглашение своей религии как истинной и подавление иных религиозных взглядов через их принуждение к собственной системе религиозных взглядов. Наиболее радикальные экстремистские течения ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые и общественные нормы которого будут заменены нормами соответствующей религии, единой для всего населения.

Таким образом, религиозные организации экстремистской направленности лишают рядовых её членов прав человека, в том числе конституционных, что является культивированием современного рабства людей, основанном на «промыывании мозгов» и тотальном контроле сознания человека путём психологического программирования.

Что касается понятия религиозного экстремизма, то стоит отметить, что его законодательное закрепление отсутствует. Данное обстоятельство так же затрудняет деятельность государственных органов, направленную на борьбу с данным явлением, так как четкий круг признаков проявлений религиозного экстремизма не обозначен.

В настоящее время быстрому и масштабному распространению религиозного экстремизма способствует массовое использование людьми телекоммуникационных технологий, в том числе интернета.

К примеру, как сообщает пресс-служба МВД РФ, в 2014 году из сети Интернет удалено свыше 500 экстремистских материалов, 406 интернет-ресурсов с экстремистскими материалами закрыты.

Согласно сведениям, размещенным на официальном сайте Минюста РФ, на сегодняшний день в Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» входит 45 организаций, почти половину из которых составляют религиозные объединения.

Из анализа Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» следует, что ликвидация и запрет общественного объединения не являются тождественными понятиями. Ликвидация общественного объединения по решению суда представляет собой запрет на его деятельность, без учета факта государственной регистрации. Запрет предполагает прекращение деятельности общественного или религиозного объединения, осуществляющего свою деятельность без государственной регистрации.

Основаниями ликвидации или запрета деятельности общественного объединения могут служить: нарушение общественным объединением прав и свобод человека и гражданина; неоднократные или грубые нарушения Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных актов либо систематическое осуществление общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям.

С момента вступления в законную силу решения суда о ликвидации или запрете религиозного или общественного объединения в связи с осуществлением таким объединением экстремистской деятельности в соответствии с п. 3

ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» такое объединение является экстремистским¹.

Так, прокурор Краснодарского края обратился в Краснодарский краевой суд с заявлением о запрете деятельности религиозной группы Краснодарской православной славянской общины «ВЕК РА» (Ведической культуры Российских Ариев) Скифской Веси Рассении Древнерусской англистической церкви православных староверов-инглингов (далее – Община «ВЕК РА»).

В обоснование заявления прокурор указал, что с января 2000 г. и до настоящего времени Община «ВЕК РА» действует на территории г. Краснодара, не имея регистрации Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Краснодарскому краю.

Минюстом России было проведено экспертное исследование типа организации указанной религиозной группы, ее вероучения, соответствующей ему практики, истории деятельности и других особенностей.

Из заключения государственной религиоведческой экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации от 4 апреля 2002 г. следует, что доктрина Древнерусской англистической церкви православных староверов-инглингов содержит положения о расовом превосходстве, пропаганда которого нарушает ст. 29 Конституции Российской Федерации, противоречит ст. 19 Конституции России, запрещающей любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Кроме того, одним из важнейших элементов символики Общины «ВЕК РА» является солярный знак – свастика. В соответствии с Федеральным законом «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» в Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской до степени смешения, запрещены также Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Указанные обстоятельства являются, по мнению прокурора, основаниями для запрета деятельности религиозной группы согласно Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях». Решением Краснодарского краевого суда от 5 октября 2006 г. заявление прокурора было удовлетворено: деятельность Общины «ВЕК РА» запрещена².

По факту использования в своей деятельности нацистской символики также ликвидированы такие религиозные организации, как Асгардская Славянская Община Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерус-

¹ Максимов П.В. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 4 (26). 2014. С. 36.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 06.02.2007 № 18-Г07-1. Режим доступа: <http://sudbiblioteka.ru/> (дата обращения 09.10.2015).

ской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов, религиозная организация Мужская Духовная Семинария высшее Духовное учреждение профессионального религиозного образования Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингови другие¹.

В качестве еще одного характерного примера признания религиозной организации экстремистской можно привести Определение Верховного Суда РФ от 05.08.2015 № 18-АПГ15-17, которым оставлено без изменения решение Краснодарского краевого суда от 4 марта 2015 года о признании Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы города Абинска Краснодарского края экстремистской.

Данный судебный акт вынесен по результатам рассмотрения апелляционной жалобы названной религиозной организации на решение Краснодарского краевого суда от 4 марта 2015 года, которым удовлетворено заявление прокурора Краснодарского края о признании Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы г. Абинска Краснодарского края (далее – МРО) экстремистской организацией, ее ликвидации и об обращении в собственность Российской Федерации её имущества.

Прокурор Краснодарского края обратился в суд с заявлением о признании МРО экстремистской организацией, ее ликвидации и об обращении в собственность Российской Федерации её имущества.

В обоснование заявления прокурор указал на то, что 8 сентября 2012 года член МРО Сорока И.М., находясь в поселке Пролетарий Абинского района, массово распространял экстремистские материалы, которые включены в опубликованный федеральный список экстремистских материалов под № 515 и 510, за что был привлечен к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ.

В связи с выявленным фактом, прокурором Абинского района 20 февраля 2013 года на основании ст. 7 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» председателю МРО вынесено предупреждение.

Несмотря на вынесенное предупреждение, другой член МРО Беликов А.В. в период с 20 по 21 июля 2013 года также совершил массовое распространение экстремистских материалов, за что был привлечен к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ.

Массовые распространения экстремистских материалов, выявленные 8 сентября 2012 года и в период с 20 по 21 июля 2013 года, совершенные членами МРО в течение 12 месяцев со дня вынесения прокурором Абинского района предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» являются основанием для признания данной организации экстремистской и ее ликвидации с обращением в собственность Российской Федерации принадлежащего ей имущества.

Решением Краснодарского краевого суда от 4 марта 2015 года требования прокурора удовлетворены, МРО признана экстремистской.

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 27 июля 2004 г. по делу № 50-Г04-10 // СПС «КонсультантПлюс».

По аналогичным основаниям экстремистскими организациями признаны Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы г. Самары и другие.

Таким образом, исходя из анализа судебных постановлений, которыми религиозные организации, входящие в Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», признаны экстремистскими, можно сделать следующие выводы.

Наиболее распространенными основаниями признания религиозной организации экстремистской является пропаганда ее членами расовой превосходности, использование нацистской символики и нацистских жестов, распространение литературы, включенной в федеральный список экстремистских материалов.

Также нередки случаи установления в учениях религиозных организаций побуждения к отвержению ее членами действующих норм законодательства, осуществление псевдолечения нетрадиционными способами и при отсутствии специальных познаний, а также разрешительных документов.

Проявление экстремизма на железнодорожном транспорте

Гуреев А.Ю.,
курсант 323 взвода
факультета обеспечения
безопасности на транспорте
Научный руководитель:
Буняева К.В.,
канд. юрид. наук

Актуальность проблемы борьбы с проявлениями экстремизма обусловлена в первую очередь тем, что они посягают на права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя России, целостность и безопасность российского государства.

В целях повышения эффективности противодействия экстремизму 25 июля 2002 года принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Этот закон дополнил Уголовный кодекс статьями, предусматривающими ответственность за организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации.

Понятие экстремистской деятельности дается в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». Статья 1 Закона трактует экстремистскую деятельность как:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организацию и подготовку указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг и др.

Экстремизм представляет реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Россия как многонациональная страна сформирована в соответствии с национально-территориальным и административно-территориальными принципами. Поэтому экстремистские действия направлены не только против конкретного лица.

Наиболее общественно опасными, с государственно-политической точки зрения, являются такие экстремистские доктрины, программы и формы социально-политического действия, которые отрицают за одной из сторон объективного социального противоречия и социального конфликта равное право на существование, объявляя сосуществование сторон конфликта в той или иной форме невозможным и призывая к моральному, правовому или даже физическому насилию над своим противником, его имуществом, ценностями, святынями и т.д.

Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства. Если терроризм, бесспорно, отвергается обществом, то экстремизм – ключевой элемент разрушения основ конституционного строя, все еще воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния.

Основные направления деятельности ОВД на железнодорожном транспорте:

- защита работников и пассажиров железнодорожного транспорта от терроризма;

- предупреждение террористической деятельности на объектах железнодорожного транспорта и минимизации её последствий, а также необходимое рабочее содействие компетентным органам в выявлении и пресечении террористических проявлений на железнодорожном транспорте;

- выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности на объектах железнодорожного транспорта. В целях решения этих задач в МПС России создана система по противодействию терроризму на федеральном железнодорожном транспорте. На всех уровнях управления федеральным железнодорожным транспортом созданы и функционируют антитеррористические комиссии (АТК) и оперативные штабы, где рассматриваются вопросы противодействия, заслушиваются руководители различного уровня управления и вырабатываются практические мероприятия. В службах железных дорог, на предприятиях и организациях федерального железнодорожного транспорта назначены ответственные лица по антитеррористической деятельности. Для усиления контроля за выполнением на железных дорогах мероприятий, разработанных МПС и осуществления взаимодействия с ФСБ, МВД, МЧС по противодействию терроризму в Министерстве путей сообщения в 2000 году создано Государственное учреждение «Центр координации работы по защите объектов федерального железнодорожного транспорта», а во всех департаментах, управлениях и самостоятельных отделах МПС назначены ответственные лица по антитеррористической деятельности на уровне заместителей руководителей. В управлениях железных дорог созданы самостоятельные отделы координации работы по защите объектов железнодорожного транспорта (численностью до пяти человек), а на отделениях железных дорог – секторы с аналогичными задачами (численностью два человека), на которые возлагаются: организация и разработка мер противодействия терроризму на объектах железной дороги и контроль за их реализацией; обеспечение готовности органов управления, персонала объектов железной дороги к действиям при возникновении чрезвычайной ситуации вследствие угрозы или совершения террористического акта; проведение профилактической работы по вопросам противодействия терроризму и иным незаконным вмешательствам в деятельность железной дороги; взаимодействие с территориальными органами ФСБ, МВД, МО, МЧС и органами местного самоуправления субъектов Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму на объектах железных дорог; выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов.

В целях предупреждения возможных проявлений терроризма на железных дорогах ежемесячно проверяется содержание ведомственных помещений, в том числе сданных в аренду. По всем фактам выявленных нарушений правил содержания ведомственных помещений принимаются соответствующие административные меры воздействия, а по арендованным помещениям – вплоть до расторжения договора на аренду. В Министерстве путей сообщения выработана практика ежемесячных проверок хода выполнения мероприятий антитеррористической деятельности на железных дорогах.

Как правило, подрывы производятся под грузовыми поездами, локомотивами, перед прохождением поездов пригородного сообщения. Мы надеялись, что с выводом войск минная война будет постепенно затухать, а выходит наоборот.

Наиболее актуальным являются нынешние обстоятельства, которые сложились в Сирии, а именно борьба с ИГИЛ.

В начале февраля 2014 года главное командование «Аль-Каиды» сообщило, что отказывает в поддержке «Исламскому государству Ирака и Левана». «ИГИЛ не является отделением движения Аль-Каида. Мы не поддерживаем с ним никаких связей и не можем нести ответственность за её действия», - говорится в опубликованном командованием заявлении. Борьба между ИГ и другими оппозиционными группировками стала одним из факторов гражданской войны в Сирии. Бои развернулись между ИГ и официальным отделением «Аль-Каиды» в Сирии - «Фронтом ан-Нусра». Столкновения между оппозиционными боевиками унесли с начала 2014 года около 1800 жизней.

В 2013 году боевики ИГ вступили в гражданскую войну в Сирии против режима Башара Асада на стороне антиправительственных сил.

Осенью 2014 года появлялись сообщения о том, что ИГ собирает средства в приграничных районах Ирана, но глава иранского МВД Абдула Реза Фазли опроверг эти сообщения. При этом, по данным ведомства, группировка может в скором времени напасть на Иран. Между тем, в стране начинают задерживать сторонников «Исламского государства», в основном направляющихся в Ирак афганцев и пакистанцев. В начале сентября 2014 года боевики ИГ разместили в интернете видеообращение, адресованное российскому президенту, в котором обещали последнему развязать войну на юге России и «освободить» территорию Чечни и Кавказа.

Правительство Ирака обратилось к международному сообществу за помощью в противодействии «Исламскому государству». Партию самолётов и ракетно-артиллерийских систем правительству Ирака поставила Россия. На помощь иракским властям пришли США и нанесли десятки авиаударов по позициям исламистов. В начале октября ВВС США пришлось задействовать боевые вертолёты Apache для защиты аэропорта Багдада, который находится всего в 20 км от столицы Ирака, от наступавших боевиков «Исламского государства».

Такое положение требует скоординированных дополнительных действий всех правоохранительных органов и силовых ведомств по пресечению подрывов и наведению должного порядка на объектах железнодорожного транспорта в этом регионе.

Учитывая, что железнодорожный транспорт является наиболее уязвимым и доступным объектом для совершения террористических актов, Министерство путей сообщения и впредь предусматривает, в пределах своей компетенции, проведение комплекса практических мер, направленных на защиту пассажиров, работников и объектов отрасли.

Подводя итог, хочется сказать, что противодействие экстремизму на транспорте, а особенно на железнодорожном, является важной проблемой, которую современное общество должно решать.

Поскольку эта тема является открытой и дискуссионной для современных авторов, то можно сказать, что она вызывает интерес и озабоченность гражданского общества. Так как данная проблема весьма актуальна, её решением занимаются не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов федерации.

Влияние законодательства о противодействии экстремистской деятельности на реформирование избирательных цензов

Долгова Д.В.,
курсант 321 взвода
факультета обеспечения
безопасности на транспорте
Научный руководитель:
Новопавловская Е.Е.,
канд. юрид. наук, доцент

Все большее внимание в последние годы уделяется вопросам регламентации в Российской Федерации избирательного права и избирательного процесса. Законодательные корректировки избирательного законодательства осуществлялись под влиянием различных фактов, в том числе и в связи изменениями нормативно-правовой основы регламентации вопросов противодействия экстремистской деятельности¹.

В силу ограниченности объема проводимого нами исследования не представляется возможным охарактеризовать детально все из подобного рода изменений, мы лишь обозначим некоторые векторы реформирования. Во-первых, на разных этапах конституционного развития России расширялись и конкретизировались нормы, фиксирующие определенный набор избирательных цензов.

В частности, в рамках избранной нами тематики научный интерес представляют положения п. 2 ч. 5.2 ст. 3 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации»², где предусмотрено, что на должность Президента Российской Федерации не может быть избран гражданин Российской Фе-

¹ Напр., Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031; Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2; Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418 и др.

² Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 171.

дерации, который осужден за совершение предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации¹ преступлений экстремистской направленности² и имеет на день голосования неснятую и непогашенную судимость за данные преступления. Обратим внимание, что это общее правило имеет и определенные исключения. Норму аналогичного содержания мы находим и в Федеральном законе «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации»³ (п. 4 ч. 8 ст. 4), где подобные ограничения установлены в отношении кандидатов в депутаты Государственной Думы.

Однако заметим, что законодатель не пошел по пути ограничения избирательного права лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, только при проведении выборов на федеральном уровне.

Такие же ограничения распространяются и на региональные, и местные выборы. Например, они предусмотрены положениями федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁴, ч. 3.3 ст. 18 которого закрепляет их в части установления требований в отношении должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

В Российской Федерации на всех территориальных уровнях осуществляются мероприятия, направленные на профилактику терроризма и экстремизма. Интерес в этой связи представляют нормы федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵, п. 6.1 ч. 1 ст. 15, п. 7.1 ч. 1 ст. 16 которого гласят, что к вопросам местного значения муниципальных образований (муниципального района, городского округа) относятся: участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципального района.

Полагаем весьма оправданным расширение перечня ограничений избирательного права в связи реформированием требований, касающихся экстремистской деятельности, поскольку во властных структурах должны быть только те

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Напр., по ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающего уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

³ Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 8. Ст. 740.

⁴ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁵ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

люди, которые не выступают за насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации и нарушение ее целостности; не оправдывают терроризм и иную террористическую деятельность; не возбуждают социальную, расовую, национальную или религиозную рознь; не пропагандируют исключительность, превосходство либо неполноценность человека с точки зрения перечисленных выше критериев; не нарушают права, свободы и законные интересы других лиц опять-таки в зависимости от названных критериев и др.

В заключение хотелось бы отметить, что, безусловно, проблема экстремистской направленности актуальна в современном мире. Экстремистское движение – это сложный феномен, который имеет тенденции к саморазвитию, оно появляется в зависимости от ряда факторов, отсутствие хотя бы одного может препятствовать снижению экстремистской идеологии. И поэтому бороться с этим весьма сложным движением должно не только государство, но и отдельные его граждане, консолидируя свои усилия с представителями различных властных структур.

Правовые основы противодействия экстремизму высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации

Ерыгин А.А.,
канд. полит. наук, доцент

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утверждённой Президентом России 28 ноября 2014 г.¹, противодействие экстремизму определяется как деятельность, направленная на выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий экстремизма (пп. «г» п. 4).

В Определении Конституционного Суда РФ от 17 июня 2008 г. № 452-О-О² указано, что федеральный законодатель, устанавливая компетенционные, организационно-правовые, финансово-экономические и иные основы противодей-

¹ <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html>

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2008 г. № 452-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сахалинской областной Думы о проверке конституционности подпункта «а» пункта 2 статьи 21 и подпункта 51.1 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2009. № 1.

ствия экстремизму, вправе (исходя из того, что как общегосударственная задача противодействие экстремизму предполагает взаимодействие и сотрудничество федеральных и региональных органов государственной власти в пределах их конституционных функций) определять содержание и объем полномочий органов государственной власти субъектов РФ, включая их высшие исполнительные органы.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности»¹ устанавливает, что органы государственной власти субъектов РФ «в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности» (ст. 5). Однако среди субъектов противодействия экстремизму Закон называет лишь органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Основные полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ определены Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 03.11.2015 № 303-ФЗ) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»², среди которых в качестве одной из первостепенных задач указывается осуществление мер по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью.

Противодействие экстремистской деятельности включает, в частности, выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности. Поэтому в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ за высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ закреплены полномочия по осуществлению мер по предотвращению ограничения прав и дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; защите прав национальных меньшинств; обеспечению социальной и культурной адаптации мигрантов; профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечению межнационального и межконфессионального согласия (пп. «а.1» п. 2 ст. 21). Данные нормативные предписания воспроизводятся в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, в частности, в Уставе Белгородской области (п. «б.1» ст. 42)³, Уставе Курской области (пп. «а.1» п. 2 ст. 49)⁴, Уставе Смоленской области (пп. «а.1» п. 5 ст. 36)⁵.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

³ Закон Белгородской области от 31 декабря 2003 г. № 108 (ред. от 29.09.2015) «Устав Белгородской области» // Белгородские известия. 2004. 10 января. № 4-5. 10 января.

⁴ Устав Курской области от 2 октября 2001 г. № 67-ЗКО (ред. от 28.04.2015 № 30-ЗКО). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/>

⁵ Устав Смоленской области от 15 мая 2001 г. № 37-з (ред. от 08.07.2015 № 91-з). Режим доступа: www.smoloblduma.ru

Для реализации указанных полномочий на федеральном уровне были разработаны Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов РФ о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий, утвержденные приказом Министерства регионального развития РФ от 14 октября 2013 г. № 444¹. С целью выявления конфликтных ситуаций уполномоченному органу исполнительной власти рекомендуется осуществлять постоянный мониторинг состояния конфликтности в межнациональных отношениях, задачами которого являются: 1) получение, обработка и анализ данных о состоянии межнациональных отношений, а также информации о деятельности общественных объединений, в том числе этнокультурных и казачьих, религиозных организаций, диаспор, национальных меньшинств; 2) своевременное выявление и прогнозирование процессов, происходящих в сфере межнациональных отношений.

В соответствии с вышеуказанными Методическими рекомендациями Постановлением Правительства Белгородской области от 2 июня 2014 г. № 205-пп утверждено Положение об организации мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и оперативного реагирования на проявления религиозного и национального экстремизма на территории Белгородской области², согласно которому координацию деятельности участников мониторинга осуществляет Совет при Губернаторе области по межнациональным отношениям³. Положение предписывает участникам мониторинга передавать в управление массовых коммуникаций и общественных отношений департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области установленную информацию. В частности, Управление Министерства внутренних дел России по Белгородской области ежеквартально представляет сведения: а) о выявленных правонарушениях и конфликтных ситуациях в сфере межрелигиозных и государственно-конфессиональных отношений; б) о количестве преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них; в) о количестве уголовных дел, возбужденных по преступлениям экстремистского характера; г) о количестве выявленных граждан, занимающихся распространением материалов, направленных на разжигание межнациональной розни и пропаганду экстремизма; а также аналитическую информацию об участии структурных подразделений УМВД России по Белгородской области в профилактике проявлений национального и религиозного экстремизма.

С целью формирования у граждан поведенческих установок, обеспечивающих противодействие пропаганде терроризма и экстремизма, а также снижения социально-психологической напряженности в обществе, уровня радикализации различных групп населения, недопущения их вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность Распоряжением Правительства Бел-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 37. Ст. 4934.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Распоряжение Губернатора Белгородской области от 25 апреля 2013 г. № 179-р (с изм. от 25.08.2014) «О создании Совета при Губернаторе Белгородской области по межнациональным отношениям».

городской области от 22 июня 2015 г. № 318-рп утверждён Межведомственный комплексный план мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму на территории Белгородской области на 2015-2020 годы¹, предусматривающий конкретные меры организационного, профилактического, информационного характера.

Таким образом, правовую основу противодействия экстремизму в субъектах Российской Федерации составляют нормативные правовые акты федерального и регионального уровней, которые определяют высшие исполнительные органы государственной власти субъекта РФ в качестве координирующей структуры, призванной осуществлять взаимодействие с правоохранительными органами.

Конституционные основы противодействия экстремизму в Российской Федерации

Зайцев В.А.,
канд. юрид. наук;
Зайцев А.А.,
канд. юрид. наук

Одним из реальных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране.

С учетом многоукладности, многоконфессиональности и многонациональности нашей страны, проявления экстремизма являются важной и острой проблемой, способной при определенных условиях создать предпосылки к подрыву основ конституционного строя.

В Российской Федерации заложены прочные основы противодействия любым видам и проявлениям экстремизма. Основопологающей, базовой правовой основой в этом отношении является Конституция Российской Федерации.

Несмотря на то, что в Конституции Российской Федерации не содержится понятие «экстремизм», ее положения прямо или косвенно затрагивают вопросы ограничений отдельных форм политической и общественной активности, несущих в себе деструктивное начало.

Положения главы 1 Конституции Российской Федерации «Основы конституционного строя» содержат базовые принципы организации и функционирования государства. В соответствии со ст. 1 Конституции Российской Федера-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

ции, Россия является демократическим государством, гарантирующим права и свободы граждан, ответственность перед народом, принятие государственных решений на основе воли большинства. Экстремизм же является олицетворением негативных проявлений в обществе, порождающих в гражданах сомнения в демократии. Практически все экстремистские организации выступают за формирование авторитарного государства.

Анализ статьи 13 Конституции Российской Федерации показывает, что Российское государство не навязывает своим гражданам какую-либо конкретную идеологию, допускает деятельность различных политических партий, в том числе и оппозиционных. Наряду с этим, государство запрещает деятельность организаций, создающих угрозу политической стабильности и ориентированных на разрушение общества. Закрепленные в указанной статье положения об идеологическом многообразии, многопартийности и равенстве всех общественных объединений перед законом, о запрете создания и деятельности общественных объединений, действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание расовой, национальной и религиозной розни находят свое отражение и в статье 16 Федерального закона Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹.

Закрепленные в Основном законе нашего государства основополагающие нормы, связанные с рассматриваемой проблематикой, находят свое отражение в иных нормативных правовых актах, ориентированных на противодействие экстремизму.

Так, в статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается ответственность за действия, направленные на возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации².

В Конституции Российской Федерации значительное внимание отводится не только правам и свободам человека и гражданина, но и обеспечению баланса прав, свобод и законных интересов, отдельных лиц и охраняемых законом интересов общества, государства, юридических лиц.

Примечательна с точки зрения соотношения прав и обязанностей, разрешений и запретов ст. 29 Конституции, часть 1 которой предписывает, что «каждому гарантируется свобода мысли и слова», часть 3 указывает, что «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них», часть 4 – что «каждый имеет право свободно искать, получать, переда-

¹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

вать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом», а часть 5 ст. 29 указывает, что «гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации, «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства»¹. Таким образом, положения ст. 29 Конституции Российской Федерации можно рассматривать как запрет экстремистской пропаганды и агитации.

Экстремизм и дискриминация, как одна из форм его проявления, являются прямым нарушением принципа, провозглашенного в статье 19 Конституции Российской Федерации, что «все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

С точки зрения противодействия экстремизму, важное значение имеют положения Конституции Российской Федерации, касающиеся ограничений прав и свобод человека. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». В развитие этих положений выступают Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² как основополагающий документ в сфере противодействия экстремистской деятельности и ответственности за ее осуществление, ряд других федеральных законов. Здесь необходимо подчеркнуть, что следует различать понятия «ограничения прав» и «нарушения прав» человека. Нарушение прав человека само собой не допустимо, так как влечет за собой соответствующие меры ответственности. Ограничения прав допустимо, если оно устанавливается федеральным законом в целях противодействия экстремизму и терроризму.

Таким образом, в целях защиты прав и свобод граждан от экстремистских проявлений необходимо, в допустимых федеральным законодательством пределах, ограничивать свободу распространения информации, свободу объединения, свободу средств массовой информации.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

Экстремизм как угроза национальной и международной безопасности

Ильичёв И.Е.,

д-р тех. наук, д-р юрид. наук,
профессор

Историки утверждают: экстремизм сопровождал человечество во все времена его существования. Однако только в последние примерно 150 лет он стал принимать угрожающие масштабы и формы.

Современный экстремизм – многогранное явление. Это и особенность психологии отдельной личности, и идеология различных социальных групп, и одна из форм политической деятельности, в том числе на самом высоком государственном уровне некоторых стран, и извращённый способ разрешения социальных противоречий.

Развёрнутое нормативное определение экстремизма даёт Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [1].

В состав определения входят следующие основные позиции:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- публичные призывы (по сути – подстрекательство) к осуществлению указанных деяний;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению.

В своей совокупности и по отдельности все виды экстремистской деятельности несут явную угрозу безопасности России, безопасности любого другого государства. Негативные последствия экстремизма и экстремистской деятельности состоят в формировании, распространении и закреплении в общественном сознании извращённой идеологии и психологии агрессивного нигилизма, вседозволенности.

Практика экстремизма ведёт к дестабилизации внутривнутриполитической и социальной обстановки, замедлению темпов экономического развития, снижению уровня благосостояния людей, нередко несёт прямую угрозу их здоровью и самой жизни. В своих крайних, радикальных проявлениях экстремизм смыкается с терроризмом, используя его методы для достижения своих целей.

Упомянутый Федеральный закон [1], Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [2] в качестве одного из основных направлений противодействия экстремизму называют принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности.

Ключевое звено здесь, как справедливо отмечается в Стратегии противодействия экстремизму, это дети, подростки и молодёжь, которые наряду с патриотическим воспитанием должны быть обучены навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность.

Особую опасность – уже глобального характера – имеет государственный экстремизм, который исповедуют и не стесняются об этом заявлять на весь мир правящие круги США.

Доктрина «управляемого хаоса» (Стивен Манн, США, 1992 г. [3]), «успешно» реализованная США на Арабском Востоке и в Северной Африке, привела к разрушению институтов государства, разрухе в экономике и гражданским войнам в таких странах, как Ливия и Ирак, аналогичные попытки предпринимаются в отношении Египта и Сирии, других стран – в целях поставить их народы в прямую зависимость от «спонсоров демократического процесса».

В стратегию «управляемого хаоса» логично вписывается имитация борьбы с «исламским государством», на деле же – тщательно скрываемая поддержка его как инструмента этой стратегии. Как следствие политологи констатируют появление де факто «террористического интернационала», вербующего себе сторонников по всему миру. За 10 лет в мире совершено более 100 тысяч террористических актов, их жертвами стали люди самых разных национальностей и вероисповедания. От рук экстремистских террористических группировок только в 2014 году погибло свыше 32 тысяч человек из 67 стран мира [4].

В отношении современной России руководство США реанимировало стратегию расчленения Советского Союза, закреплённую в законе США от 17 июля 1959 года «О порабощённых нациях» [5]. Сегодня такими «порабощёнными нациями» именуют все народы многонациональной России. Их «освобождения» и стремятся добиться американские «демократизаторы мира».

Против России и её союзников – прежде всего по Содружеству Независимых Государств и участников Договора о коллективной безопасности – развёрнута полномасштабная информационная война, цель которой состоит в формировании и закреплении в сознании граждан идей «противоправности» существующих режимов, необходимости их смены на «демократические» – по стандарту Соединённых Штатов для стран-изгоев [6].

Основным инструментом информационной войны сегодня являются информационно-телекоммуникационные сети, в первую очередь «Интернет». Они же стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, для привлечения ими в свои ряды новых членов, ор-

ганизации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии. 14 октября сего года Роскомнадзор объявил о блокировании почти 900 страниц «Интернета» по вербовке в «Исламское государство» [7].

Сознавая свою гуманную цивилизационную миссию, Россия последовательно выступает за соблюдение всеми государствами основополагающих принципов мирного сосуществования, закреплённых в Уставе Организации Объединённых Наций, за преодоление политики двойных стандартов, за сотрудничество, а не искусственную конфронтацию – об этом в очередной раз говорил миру Президент России В.В. Путин на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года [8].

Россия ведёт последовательную борьбу с экстремизмом, координируя эту деятельность с нашими союзниками по СНГ и ОДКБ, что нашло очередное отражение в Заявлении глав государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по итогам сессии СКБ 15 сентября 2015 года, принятом в городе Душанбе, столице Таджикистана [9].

Внутри страны Федеральный закон «О полиции» (статья 12, ч. 16) обязывает полицию принимать установленные законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан.

Специфика региона состоит в том, что мы находимся непосредственно на границе с государством, в котором в результате антиконституционного переворота установился режим, в основе деятельности которого лежит политический, идеологический и экономический экстремизм.

Представляется, что в этих условиях меры противодействия экстремизму в нашем регионе должны вырабатываться в системе, с учётом специфики региона и складывающейся обстановки и осуществляться в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами, советами безопасности и органами управления образованием Белгородской области и города Белгорода.

Именно на это – на объединение соответствующих усилий органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц – и ориентирует Стратегия противодействия экстремизму.

Что касается непосредственно нашего коллектива, мы надеемся на взаимодействие и поддержку в этой работе со стороны Центра по противодействию экстремизму Управления МВД России по Белгородской области. Со своей стороны институт, как представляется, должен принять участие в выработке соответствующей методологии и планировании, в том числе выездов курсантов и сотрудников в общеобразовательные школы, образовательные организации среднего и высшего профессионального образования для проведения необходимой работы среди молодёжи в соответствии с установками Стратегии противодействия экстремизму. Тем самым и наш вуз сможет внести свой достойный вклад в улучшение оперативной обстановки на территории города и области, в том числе в рассматриваемой сфере.

Литература

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2015 № Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Steven R. Mann. Chaos theory and strategic thought // Parameters (US Army War College Quarterly). 1992. Vol. XXII. P. 54-68.
4. Вручение верительных грамот Президенту России / Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/>
5. Captive Nations Week Resolution // Public Law. 1959. July 17.
6. Лайнбарджер П. Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания. – М.: Издательство Министерства обороны, 1962. – 351 с.
7. Роскомнадзор заблокировал почти 900 страниц по вербовке в ИГ // Известия. 2015. 14 октября.
8. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке / Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/>.
9. Заявление глав государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по итогам сессии СКБ 15.09.2015 в г. Душанбе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.odkb-csto.org/documents/detail>

Проявления религиозного экстремизма в Республике Таджикистан

Касымов А.А.,

иностраннный слушатель 124 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:

Ильичёв И.Е.,

д-р тех. наук, д-р юрид. наук,
профессор

Религиозный экстремизм в Таджикистане – явление многогранное, но его можно свести к двум противоборствующим формам психологического порабощения местного населения.

С одной стороны, это политический фундаментализм, который характеризуется стремлением к скованности и оторванности общества от мирового прогресса. С другой стороны – это бескомпромиссное действие религиозно-экстремистских течений, направленное на разрушение сложившейся реалии общественной и религиозной жизни таджикского общества.

Религиозный экстремизм в Таджикистане представлен различными течениями, такими как «Хизб-ут Тахрир», «Ваххабизм», «Салафия» и другие. Наиболее сильное влияние имеют «тахрировцы», которые стали выполнять своего рода координирующую роль в распространении экстремистских догм.

Поставив перед собой обозначенную выше цель, религиозно-экстремистские организации активно действуют в социальной сфере, все глубже проникая в жизнедеятельность общества.

В первую очередь, это проявляется в вербовке образованных и политически грамотных молодых людей, многие из которых, в силу традиций клановости и отсутствия перспектив в ближайшем будущем, недовольны действующей властью.

Другой, не менее острой для власти проблемой, является широкая сеть сторонников среди необразованных и малоимущих сельских жителей, которые помогают боевикам экстремистов укрываться от преследования властей.

Последние события в Горно-Бадахшанской автономной области позволяют понять, насколько глубоко проникли корни религиозного экстремизма в современное таджикское общество. Именно социальный характер экстремизма, проявляющийся в поддержке местного населения, не позволяет властям адекватно реагировать на современные вызовы и угрозы.

Наличие в рядах «Хизб-ут Тахрир» грамотных, образованных людей препятствует выявлению и задержанию основных организаторов и, как следствие, силы религиозного экстремизма все больше крепнут.

Истинная и единая цель всех религиозно-экстремистских организаций, действующих в Таджикистане, заключается вовсе не в открытой вооруженной борьбе с властью, а в тихой и постепенной интеграции в общество, с последующим притязанием на смену политического строя.

Правовую основу противодействия экстремизму во всех его проявлениях в Республике Таджикистан составляют:

- Конституция Республики Таджикистан;
- Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом»;
- Административный кодекс Республики Таджикистан;
- Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

Мы понимаем бесполезность и даже вред силовых методов борьбы с религиозным экстремизмом. Подобные действия лишь усиливают радикальные настроения среди религиозной части населения, которая составляет большинство. Родственники осуждённых, ранее не поддерживавшие экстремистских идей, опасаясь преследования со стороны властей, всё чаще стали обращаться за помощью к экстремистам. Экстремисты вместо реальной помощи поручают им распространять листовки среди местных жителей. Наиболее часто листовочные акции применяются на территории Горно-Бадахшанской автономной области,

где за последние два месяца экстремистами было распространено более 2000 листовок с антиправительственными и религиозными призывами. Такие акции отмечены в последнее время в населённых пунктах «Нишу» и «Тавдем», а также в городе Хорог, центре Горно-Бадахшанской автономной области.

Решение проблем экстремизма в нашей стране, в том числе религиозного экстремизма, будет достигнуто только тогда, когда исчезнут объективные условия для его проявлений. Это, прежде всего, проблема занятости населения, возможность зарабатывать на жизнь, не выезжая за пределы Республики. Правительство пытается решить эти проблемы, но этому мешает затянувшийся экономический кризис.

На наших трудностях играет международный фундаментализм, который поддерживает наших внутренних фундаменталистов, использует все способы направленного воздействия на умы наших граждан, по сути развязав информационную войну, целью которой является, как минимум, дестабилизация внутриполитической обстановки в стране, а как максимум – превращение её в составную часть мирового «исламского государства».

Решение наших внутренних проблем мы видим в тесной дружбе и взаимодействии с Российской Федерацией, в том числе в рамках Организации Договора о коллективной безопасности.

Экстремизм в молодежной среде

Кононенко О.С.,
курсант 132 взвода
факультета подготовки
дознавателей
Научный руководитель:
Катаева О.В.,
канд. юрид. наук, доцент

В современной России проблема экстремизма особенно остра. Это связано с тем, что в настоящее время экстремизм во всех своих проявлениях стал одной из основных внутренних угроз безопасности Российской Федерации. В первую очередь, это касается молодежной среды, где его проявления непредсказуемы, молниеносны и особенно опасны.

Довольно часто в СМИ появляются сообщения о совершенных террористических актах, убийствах на почве расовой и религиозной ненависти, убийствах представителей органов власти. Необходимо отметить, что данные деяния в своем большинстве совершаются с особой жестокостью и цинизмом. Молодежный экстремизм, как средство нелегального воздействия на общественные массы, определяет целью вызвать наибольший общественный резонанс, и,

как следствие, подорвать авторитет государственной власти и силовых ведомств, и в целом дестабилизировать обстановку в обществе.

Изначально при обращении к этимологии самого термина «экстремизм» можно сказать, что он является производным от латинского «*extremus*», то есть «крайний»¹. Таким образом, экстремизм в традиционном понимании – это приверженность к крайним радикальным взглядам и мерам, которые наиболее часто проявляются в таких сферах, как политика, международные отношения, религия.

Как было сказано ранее, наибольшую озабоченность общества вызывают молодежные экстремистские организации. Существует обыденное мнение, что «молодежный экстремизм» является лишь тенью «взрослого» и соответственно не представляет опасности в качестве обособленного явления. Однако, как отмечают ряд авторов, в частности: М.Ф. Мусаеля², Н.Б. Бааль³, С.Н. Фридинский⁴, молодежный экстремизм является одной из наиболее актуальных социально-политических проблем в условиях российской действительности.

Сегодня экстремизм в молодежной среде набирает обороты и становится активным массовым явлением в России, активизируется деятельность асоциальных молодежных организаций экстремистского характера (скинхеды, футбольные фанаты и т.д.), спекулирующих на идеях национализма, религиозной и политической нестабильности государственных структур.

Необходимо отметить факт, что в целом экстремизм в России характерен для населения страны в возрасте наибольшей общественной нестабильности, что отмечают социологи. Статистика указывает, что наиболее часто преступлениями экстремистской направленности совершаются молодыми людьми в возрасте 15-25 лет. Кроме того, не редки случаи, когда рядовыми исполнителями экстремистских акций являются именно молодые люди, даже не достигшие совершеннолетнего возраста. Так, например, 21 октября 2009 года в Ленинском районе г. Грозного привел в действие взрывное устройство террорист-смертник 1992 года рождения⁵. И такие случаи не единичны.

Следует указать на то, что молодежный экстремизм по своему обыкновению в своих истоках имеет пренебрежение к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, что проявляется в их выражении в экстремистских акциях, так как молодежь всегда наиболее подвержена радикальным настроениям в силу возрастных ее свойств. В составе современной Российской Федерации более ста этносов, в том числе около тридцати наций. Взаимоотношения между различными нациями этническими и религиозными группами всегда отличались своим противоречивым характером – тяготением к сотрудничеству и периодическими взрывами конфликтности. И «зеркалом»

¹ Свободная энциклопедия «Википедия» / <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

² Мусаелян М.Ф. Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма // Российский следователь. 2009. № 10. С. 21-24.

³ Бааль Н.Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4. С. 17-21.

⁴ Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 23-25.

⁵ Деловая газета «Взгляд» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vz.ru/society/>

всех изменений и перемен являлась молодежь – как элемент наиболее чувствительный ко всем социальным и политическим изменениям. Она замечает и остро реагирует на то, что ей кажется несправедливым, то, что не совпадает с ее общим мнением, зачастую навязанным псевдогероями с экрана телевизора, страниц газет и журналов.

К причинам, порождающим экстремистские настроения в молодежной среде, необходимо отнести как социально-экономические противоречия современного общества, так и культурно-воспитательные проблемы:

- 1) изменение ценностных ориентаций;
- 2) распад прежних моральных устоев;
- 3) отсутствие стремления к единению всех народов, проживающих на территории России;
- 4) преобладание досуговых ориентаций над социально полезными;
- 5) кризис школьного и семейного воспитания;
- 6) криминальная среда общения;
- 7) отсутствие жизненных планов.

Невозможно не сказать и о распространении в СМИ экстремистских материалов, а также о существующих негативных тенденциях и законодательных пробелах в сфере правоохранительного противодействия экстремистской преступности в Российской Федерации, об отсутствии необходимой профилактики в сфере экстремистской преступности.

Одной из наиболее острых проблем последнего времени является размещение деструктивными организациями, в том числе зарубежными, экстремистских материалов и публикаций в международной сети Интернет, в том числе социальных сетях.

Поскольку молодежный экстремизм является не только угрозой национальной безопасности России, её целостности, но опасен и для институтов демократии, формирующегося гражданского общества, то противодействие ему вызвано объективным стремлением к социальной и политической стабильности.

Необходимо отметить, что законодатель лишь определяет направления деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму, которые указаны в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Основываясь на данных направлениях, можно определить комплекс мероприятий по противодействию преступности экстремистской направленности. Где основное значение должна иметь грамотная и своевременная профилактическая работа, в которой правоохранительным органам большую помощь могут оказать педагогические коллективы школ, техникумов, колледжей и вузов (что способствовало бы нейтрализации образовательных факторов), работники органов местного самоуправления, представители общественных объединений (спортивных секций, традиционных религиозных конфессий и т.д.).

Кроме того, в сфере профилактики экстремизма необходимо проведение таких мероприятий, как:

- осуществление со стороны государства социальной защиты граждан;
- борьба с бедностью;

- создание условий для честного труда за достойное материальное вознаграждение, что привело бы к нейтрализации экономических факторов экстремизма;

- создание эффективной системы правового информирования несовершеннолетних и молодежи;

- принятие реальных мер, направленных на ограничение негативного воздействия некоторых СМИ и сайтов Интернет, что привело бы к нейтрализации и экономических и правовых факторов совершения преступления экстремистской направленности;

- формирование у молодежи позитивного отношения к труду, здоровью, обществу и государству;

- активная пропаганда идей патриотизма, любви к Родине, терпимости отношения к различным религиям и просто гражданам различных рас и национальностей, смогло бы нейтрализовать политические, нравственные, духовные и социально-психологические факторы.

Безусловно экстремизм является сложным, массовым и многогранным явлением, способным подстраиваться под политическую и социально-экономическую обстановку в государстве, и для успешной профилактики и борьбы с ним необходимо постоянное совершенствование мер воздействия как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны всего социума в целом. Естественно, для решения такой сложной и многоаспектной проблемы требуется время. Государству необходимо применять весь комплекс мер, включающий в себя как «силовое воздействие» – ликвидацию боевиков, их пособников и спонсоров, все более втягивающих в свою деятельность молодое поколение, так и «мирные средства» – социальные, экономические, политические, культурно-воспитательные преобразования нашего общества.

Таким образом, формирование антиэкстремистской, антитеррористической идеологии в молодежной среде требует совместных усилий федеральных, региональных и муниципальных властей, правоохранительных органов, религиозных и общественных организаций, деятелей культуры и искусства, СМИ при координирующей роли Национального антитеррористического комитета России и региональных антитеррористических комиссий.

Кроме того, необходимо выстроить единую систему информационного обеспечения государственных и муниципальных органов, институтов гражданского общества, расширить области сотрудничества госструктур и официального духовенства, наладить специальную подготовку сотрудников органов власти, преподавателей образовательных учреждений, представителей институтов гражданского общества в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде.

Молодёжь против экстремизма

Лазарева С.А.,

курсант 111 взвода

Научный руководитель:

Ильичёв И.Е.,

д-р тех. наук, д-р юрид. наук,
профессор

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации [1] определяет экстремизм как крайне опасное явление современной жизни, несущее угрозу нарушения единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизации внутривластного и социального обстановки в стране. При этом лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодёжь, используя ту её часть, в которой наиболее заметны нигилистические настроения, в качестве слепого орудия достижения своих целей.

Нигилизм, таким образом, является питательной средой экстремизма, а экстремизм, как указывает Стратегия, становится питательной средой терроризма.

И экстремизм, и терроризм объективно вредны для молодёжи, поскольку либо отчасти, либо целиком лишают её нормального человеческого будущего. Исходя из такого понимания экстремизма, мы считаем, что молодёжь должна сама искать и находить в себе силы не только противостоять, но и активно противодействовать всяческому проявлению экстремизма в своей среде.

Во исполнение Федерального закона «О противодействии экстремизму» [2] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации предусматривает реализацию комплекса мер, направленных на повышение устойчивости молодёжи к восприятию идеологии экстремизма. Это такие меры, как:

- проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и межконфессиональной дружбы;
- обучение навыкам бесконфликтного общения;
- проведение занятий по умению отстаивать собственное мнение;
- использование возможностей государственных средств массовой информации в целях сохранения традиционных для России нравственных ориентиров, межнационального и межконфессионального согласия, а также приобщения молодёжи к ценностям российской культуры;
- подготовка и размещение в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», социальной рекламы, направленной на патриотическое воспитание молодёжи;
- противодействие социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, всеми законными средствами;

- активное вовлечение в работу по противодействию экстремизму общественных объединений и других институтов гражданского общества;
- обеспечение неотвратимости уголовного наказания и административной ответственности за совершение преступлений и правонарушений экстремистской направленности;
- формирование в Российской Федерации межконфессионального и внутриконфессионального взаимодействия в целях обеспечения гражданского мира и согласия;
- укрепление позиций Российской Федерации в международных организациях, деятельность которых направлена на противодействие экстремизму и терроризму;
- обеспечение вовлечения институтов гражданского общества в деятельность, направленную на противодействие экстремизму;
- прогнозирование развития ситуации в области межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и возможных экстремистских угроз;
- защита основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз;
- консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма;
- обеспечение эффективного применения норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму;
- проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма;
- обеспечение совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка в местах их проведения;
- пресечение экстремистской деятельности;
- реализация мер правового и информационного характера по недопущению использования этнического фактора в избирательном процессе и в партийных программах;
- мотивирование граждан к информированию государственных органов о ставших им известными фактах подготовки к осуществлению экстремистской деятельности, а также о любых обстоятельствах, которые могут способствовать предупреждению экстремистской деятельности, ликвидации или минимизации ее последствий;
- совершенствование мер по противодействию организаций незаконной миграции и незаконному осуществлению, трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Реализацию многих задач, формулируемых Стратегией, могли бы взять на себя молодежные патриотические объединения.

Федеральным законом «О полиции» [3] обязанность по предупреждению, выявлению и пресечению экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан возложена на полицию.

Мы, курсанты Белгородского юридического института имени И.Д. Путилина, также обязаны включиться в реализацию указанных задач.

Наш вклад может состоять в проведении разъяснительной работы среди студентов гражданских вузов, учащихся общеобразовательных школ, которые мы закончили, среди наших друзей и сверстников. Для этого мы сами должны чётко представлять не только опасности, которые несет в себе экстремизм, но и те меры серьезной ответственности за экстремистскую деятельность, которая предусмотрена действующим в России законодательством.

Этно-религиозный и политический экстремизмы: проблемы соотношения и взаимовлияния

Лобанов К.Н.,
д-р полит. наук, доцент

На рубеже XX-XXI столетий и в начале наступившего века самыми обсуждаемыми и глубоко переживаемыми всем человеческим сообществом проблемами стали различные проявления терроризма, принявшие в современных условиях глобальный формат и превратившиеся в одну из болевых точек мирового политического развития.

Большинство отечественных и зарубежных политологов, социологов, социальных философов и других специалистов-гуманитариев относят феномен терроризма к области политического экстремизма – идеологии, политике и практике определенных социальных сил, которые в политической борьбе за власть придерживаются крайних мер и средств насилия, вплоть до физического уничтожения противника. В этом смысле террор, т. е. насилие и устранение оппонентов физическим путем, выступает основным средством реализации политического экстремизма.

Вместе с тем, формы проявления самого политического экстремизма достаточно вариативны: неоанархизм, неофашизм, неотроцкизм, маоизм, движение «новых левых», этнический и религиозный экстремизмы.

Наиболее типичным и опасным в наши дни является националистический (этнический) и религиозный (конфессиональный) экстремизм. В своей основе данные разновидности экстремизма имеют сложный и противоречивый комплекс проблем, вызванных растущими глобализационными процессами мирового развития. Глобализация как феномен конца XX - начала XXI века имеет сложную и далеко не однозначную природу, механизм ее развития и последствия для мирового сообщества еще до конца не изучены.

Однако уже сегодня ясно одно: глобализация несет в себе объективные экономические, финансовые и технологические выгоды только тем странам и межстрановым объединениям, которые находятся в центре глобализационных процессов и в силу этого пользуются всеми (в том числе и политическими) преимуществами своего лидерского статуса.

Для внушительного числа стран, находящихся преимущественно на периферии глобализационного развития или же вообще вне его рамок, эти процессы оборачиваются неизбежными экономическими и социально-политическими катаклизмами или, по словам С. Хантингтона, «глобальными, тектоническими разломами».

Экономика, социальная структура, политическая система, массовое и индивидуальное сознание и психология «третьего мира» объективно не приспособлены для участия в новом витке модернизации мировых отношений. Поэтому в традиционных обществах сегодня разворачиваются очень болезненные для самих этих обществ процессы поиска своей «ниши», своего места в новой совершенно изменившейся даже за минувшее десятилетие конфигурации мира.

Значительная часть общества этих преимущественно мусульманских стран однозначно отрицательно относится ко всему, что связано с глобализацией, так как видит в ней чуждую традиционным ценностям и традициям нивелирующую, космополитичную силу.

Сторонники самобытного, особого, «мусульманского» пути развития, не имея убедительной аргументации, а главное достаточных сил и ресурсов, чтобы противостоять вестернизации, объективному вовлечению их обществ в круговорот глобализации, прибегают к насильственным, экстремистским методам, направленным на устрашение, дестабилизацию, провоцирование государств и государственных систем-носителей глобализации.

В качестве лозунга, призванного обеспечить данной политике справедливый характер, а ее участникам – ореол борцов за великую идею, экстремисты активно используют националистическую и религиозную идеологию. Расчет здесь исключительно верный, ибо у человека нет более деликатных и ранимых чувств, нежели национальные и религиозные. Далее механизм разворачивания террора осуществляется по традиционной схеме. Вначале экстремисты от идеологии, пользуясь элементарной политической и религиозной безграмотностью и неосведомленностью населения, раздувают до вселенских масштабов угрозу этнической или религиозной идентичности нации, а затем экстремисты от политики, умело манипулируя зомбированным сознанием все новых и новых смертников-«шахидов», посылают их на свершение террористических актов и даже целых кровавых побоищ, как, например, недавно в Анкаре.

Таким образом, даже беглый анализ конкретных проявлений этнического и религиозного экстремизма последних лет позволяет вскрыть политическую подоплеку этого явления. Националистическая и религиозная фразеология экстремистов не должна никого вводить в заблуждение, это не более чем идеологический флер, прикрывающий истинные политические цели идеологов и исполнителей террористических актов.

Безусловно, в каждом конкретном случае эти цели могут иметь различную направленность и даже создавать иллюзию справедливой оппозиционности, однако эта оппозиционность всегда будет мнимой и в итоге бесперспективной, ибо никогда и нигде еще не удавалось добиться справедливости и гармонии аморальными и варварскими способами.

Федеральная миграционная служба в системе противодействия экстремизму

Макштарева С.Л.,
канд. юрид. наук

Экстремизм – сложное социальное явление, имеющее множество форм и разновидностей. Экстремизм может проявляться в разных сферах общественной жизни – политике, культуре, спорте. Экстремистские проявления варьируются от резких высказываний на интернет-форумах до вооруженных столкновений.

Российская и мировая история имеет множество примеров, когда экстремистски настроенные группы приводили целые государства к катастрофе. И, несмотря на это, экстремизм по-прежнему существует в России и мире.

В утвержденной Президентом Российской Федерации Стратегии противодействия экстремизму отмечается, что «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации»¹.

Тем не менее, можно констатировать, что создана и действует многоуровневая система профилактики экстремистских проявлений, в которую вовлечены все субъекты профилактики экстремизма, в том числе и федеральная миграционная служба Российской Федерации.

Органы государственной власти, согласно статье 4 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) «О противодействии экстремистской деятельности», реализуя правоохранительную функцию государ-

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. Пр-2753) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/>

ства, выступают единым механизмом и участвуют в противодействии экстремистской деятельности»¹.

Федеральная миграционная служба Российской Федерации в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляет профилактические меры, в том числе воспитательные и пропагандистские, направленные на предупреждение экстремистской и, как следствие, – террористической деятельности.

В соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ Федеральная миграционная служба РФ предусматривает меры профилактики и пресечения экстремистской деятельности иностранными гражданами в России. В соответствии с законом разрешение на временное проживание, вид на жительство иностранному гражданину не выдается, а выданное аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин:

- выступает за насильственное изменение основ конституционного строя, иными действиями создает угрозу безопасности Российской Федерации или ее граждан;

- финансирует, планирует террористические или экстремистские акты, оказывает содействие в совершении таких актов или совершает их, а равно иными действиями поддерживает террористическую или экстремистскую деятельность².

В пункте 40 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указано, что «в целях обеспечения государственной и общественной безопасности ... развивается система выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм...»³.

Данное положение свидетельствует о наличии в Российской Федерации системного подхода к решению задач в сфере противодействия экстремизму и иным, указанным в Стратегии, негативным тенденциям.

Использование комплексного системного подхода в решении таких сверхсложных задач, какой является обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, вполне оправданно, поскольку, во-первых, сами угрозы национальной безопасности все чаще стали носить характер системности (например, религиозный экстремизм и радикализм, международный терроризм и др.); во-вторых, следует согласиться с В.Н. Кузнецовым, который указывает на то, что «все больший удельный вес стали занимать технологии предотвращения угроз, что увеличило роль интеллектуального фактора в осуществлении тактики и стратегии обеспечения безопасности»⁴.

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 25.07.2002. № 115-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О правовом положении иностранных граждан в РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁴ Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учебник. – М., 2003. С. 31-32.

Основные направления противодействия терроризму на современном этапе

Манышев И.В.,
курсант 4 курса 142 взвода
факультета подготовки
дознавателей
Научный руководитель:
Брагин А.А.,
канд. соц. наук, доцент

На современном этапе терроризм стал особенно изощрён, кровав и безжалостен. Взрывы происходят в публичных местах, поездах, вокзалах, ресторанах, во время празднеств. Участились похищения государственных деятелей, партийных лидеров, а также убийства, ограбления, захваты государственных учреждений, посольств, самолётов.

Возникают новые невиданные прежде направления терроризма: воздушный терроризм, ядерный терроризм, биологический терроризм, экологический терроризм и информационный терроризм. Все они носят явные черты политического терроризма. Его цель – не получение денежного выкупа или освобождение из тюрем арестованных боевиков. Она гораздо масштабнее и грандиознее – поставить на колени целые народы и государства.

Невиданный ранее всплеск терроризма в нашей стране в последнее время привлек к этой проблеме особое внимание, как со стороны населения, так и со стороны всех органов государственной власти, в первую очередь «силовых».

В Концепцию национальной безопасности Российской Федерации были внесены дополнения, подчеркивающие, что одной из главных составляющих национальных интересов является защита личности, общества и государства от терроризма, в том числе и международного.

Терроризм в России обретает многоплановый характер и представляет серьезную угрозу национальной безопасности. Расширяется информационная, тактическая взаимная ресурсная поддержка террористических сообществ и групп как в отдельно взятой стране, так и в международном масштабе.

Для многих людей, групп и организаций терроризм стал способом решения их проблем – политических, национальных, религиозных, субъективно-личностных и т.д. К нему прибегают те, кто иным путем не могут достичь успеха в открытом бою, политическом соперничестве, утверждении или отстаивании национальной независимости (не случайно иногда утверждают, что терроризм есть оружие маленьких народов), реализации своих бредовых идей переустройства мира и всеобщего счастья.

Наблюдается тенденция сближения политического и криминального терроризма. Криминальный мир активно вторгается в политику и преследует свои, в том числе политические, интересы. Согласно исследованиям ряда российских

учёных и данным зарубежных исследовательских центров, совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до 20 миллиардов долларов.

Ситуация в нашей стране убедительно свидетельствует о повышении роли и значения сил специального назначения в общей системе безопасности и требует больших усилий по повышению их профессионального мастерства при проведении боевых операций.

Для эффективной борьбы с терроризмом необходим системный подход к организации антитеррористической деятельности на государственном уровне. Имеющееся в государстве достаточное количество специализированных структур можно назвать подготовленными к борьбе с терроризмом лишь условно, поскольку они в большей степени сориентированы на проведение силовых акций, когда преступление уже совершено. Между тем, борьба с терроризмом это, прежде всего, заблаговременная оперативная работа, позволяющая выявлять террористические организации на стадии возникновения, а террористические акты пресекать на стадии планирования и подготовки.

Кардинальная борьба с терроризмом только силами органов государственной власти и органов правопорядка невозможна. Это – задача общегосударственного масштаба. Для ее решения необходимо вовлечение всех государственных институтов, общественных объединений, партий, религиозных организаций, средств массовой информации, законопослушных граждан. Наконец, успех в противодействии терроризму может быть достигнут только при наличии всесторонне развитого гражданского общества.

Масштабы терроризма, его межгосударственный характер сделали необходимым совершенствование системы противодействия ему, координацию усилий различных государств на долгосрочной основе. Это относится к созданию правовых актов, планированию и осуществлению предупредительных, оперативно-разыскных, политических, экономических и иных мероприятий, а также обеспечению недопустимости и пресечению возбуждения национальной и религиозной вражды.

Для эффективной борьбы с терроризмом требуются совместные усилия всего мирового сообщества, координация коллективных действий на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Важнейшим, жизненно важным направлением является также разработка и реализация эффективных мер по сокращению социальной базы терроризма за счет проведения информационно-политических мероприятий, выявления и ликвидации центров идеологического обеспечения и поддержки террористических движений.

Эта деятельность включает в себя:

- повышение общеобразовательного уровня граждан, развитие культуры, образования отдельных социальных групп, создание условий для развития традиционной и самобытной культуры;
- усиление пропагандистской работы среди населения, разъяснение сути антитеррористических идей;
- создание эффективной системы просвещения граждан в части культурного и конфессионального многообразия и исторического единства жителей

страны, истории религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом;

- обеспечение системы мер, направленных на противодействие пропаганде экстремистской идеологии, насилия в средствах массовой информации, усиление контрпропаганды, переориентации СМИ на внедрение в социальную практику норм толерантного поведения и др.

Практика показывает, что только легитимное, то есть рассматриваемое как законное оправданное в глазах общества применение силы может быть эффективным в борьбе с терроризмом. Если же общественное мнение не только не понимает, зачем против террористов применяется насилие, но и сочувствует им, трудно достичь победы в борьбе с терроризмом. Поэтому властям необходимо убедительно доказать обоснованность использования силы против террористов, раскрыть опасность и бесчеловечную сущность терроризма, дегероизировать тех, кто его практикует.

В практике противодействия терроризму значительное место принадлежит информационному аспекту освещения террористических инцидентов. Иногда внимание СМИ и общественности к проблеме терроризма может вызвать обратный эффект, то есть оказать стимулирующее воздействие на преступников. Поэтому от того, насколько правильно, грамотно и объективно освещаются проведенные террористические акты, во многом зависит исход всего инцидента. Тем более, что в настоящее время в нашей стране информационная обстановка в таких случаях оставляет желать лучшего. Известно, что некоторые сообщения СМИ могут рассматриваться как своеобразные учебные пособия для потенциальных террористов.

Таким образом, в основе стратегии борьбы с терроризмом в Российской Федерации должны лежать следующие основные направления деятельности:

- повышение уровня информационно-аналитического обеспечения борьбы с ним различных ведомств и организаций, участвующих в этом процессе;

- противодействие террористическим угрозам в киберпространстве (уничтожение вредоносных программ, позволяющих выводить из строя критически важные объекты инфраструктуры страны, объектов жизнеобеспечения, транспортной и банковской системы);

- повышение эффективности использования оперативно-розыскных мер в целях своевременного выявления, предупреждения и пресечения террористической деятельности на стадии подготовки и покушения (агентурное проникновение в террористические организации). Террористические акты должны пресекаться на стадии планирования и подготовки;

- координация и взаимодействие со странами дальнего и ближнего зарубежья в области борьбы с терроризмом.

Исторический опыт показывает, что волну террора можно сбить и подавить лишь эффективной борьбой и защитой, а не компромиссами с террористами. Причем чем раньше, тем лучше, желательно в самом зародыше. История свидетельствует, что если момент упущен, то трагических последствий избежать не удастся.

Проявление экстремизма на водном транспорте

Медведева И.О.,

курсант 323 взвода
факультета обеспечения
безопасности на транспорте
Научный руководитель:

Буняева К.В.,

канд. юрид. наук

Водный экстремизм – это во многом экологическое правонарушение. В статье 5 Водного кодекса Российской Федерации понятие водного отношения берется довольно широко. Эта статья решает вопросы регулирования водных отношений в связи с регулированием отношений по поводу земель, лесов, недр, растительного и животного мира, атмосферного воздуха, подчеркивая, что эти отношения регулируются и водным законодательством в той мере, в какой это необходимо для рационального использования и охраны вод. Водное законодательство наряду с горным регулирует также отношения в области геологического изучения, разведки и охраны подземных вод. Водное законодательство касается вопросов, связанных со строительством и эксплуатацией водохозяйственных и любых других объектов и сооружений, проведением работ на дне, влияющих на состояние вод. Дело в том, что во многих таких случаях может оказываться вредное воздействие на воды.

В соответствии со статьей 55 Кодекса об административных правонарушениях самовольная застройка площадей, залегания полезных ископаемых, невыполнение правил охраны недр и требований по охране окружающей природной среды, зданий и сооружений от вредного влияния работ, связанных с использованием недрами, уничтожение или повреждение наблюдательных режимных скважин на подземные воды, а также маркшейдерских и геодезических знаков влечет наложение штрафа на граждан в размере до пятидесяти рублей и на должностных лиц – до ста рублей (размеры штрафов в настоящее время увеличены).

Выборочная отработка богатых участков месторождений, приводящая к необоснованным потерям балансовых запасов полезных ископаемых, сверхнормативные потери и сверхнормативное разубоживание полезных ископаемых при добыче, порча месторождений полезных ископаемых и другие нарушения требований рационального использования из запасов влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере до ста рублей. Утрата маркшейдерской документации, невыполнение требований по приведению ликвидируемых или консервируемых горных выработок и буровых скважин в состояние, обеспечивающее безопасность населения, а также требований по сохранению месторождений, горных выработок и буровых скважин на время консервации влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере до ста рублей (размеры штрафов в настоящее время увеличены).

Загрязнение и засорение вод, нарушение водоохранного режима на водосборах, вызывающее их загрязнение, водную эрозию почв и другие вредные явления, влечет наложение штрафа на граждан в размере до пятидесяти рублей и на должностных лиц – до ста рублей (размеры штрафов в настоящее время увеличены).

Ввод в эксплуатацию предприятий, коммунальных и других объектов без сооружений и устройств, предотвращающих загрязнение и засорение вод или их вредное воздействие, влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере до ста рублей (размеры штрафов в настоящее время увеличены).

Невыполнение капитаном или другими лицами командного состава судна или другого плавучего средства предусмотренных действующим законодательством обязанностей по регистрации в судовых документах операций с вещами, вредными для здоровья людей или для животных ресурсов моря, либо смесями, содержащими такие вещества свыше установленных норм, в несение указанными лицами в судовые документы неверных записей об этих операциях или незаконный отказ предъявить такие документы соответствующим должностным лицам влечет наложение штрафа в размере до ста рублей (размеры штрафов в настоящее время увеличены).

Забор воды с нарушением планов водопользования, самовольное производство гидротехнических работ, бесхозяйственное использование воды (добытой или отведенной из водных объектов), нарушение правил ведения первичного учета количества забираемых из водных объектов и сбрасываемых в них вод и определения качества сбрасываемых вод влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере до ста рублей (размеры штрафов в настоящее время увеличены).

Повреждение водохозяйственных сооружений и устройств влечет наложение штрафа на граждан в размере до пятидесяти рублей и на должностных лиц – до ста рублей (размеры штрафов в настоящее время увеличены). Нарушение правил эксплуатации водохозяйственных сооружений и устройств влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере до ста рублей. Размеры штрафов, указанные в КоАП, неоднократно повышались, индексировались. В конечном итоге в соответствии с Законом они в настоящее время установлены в размерах, применительных к минимальным размерам месячной оплаты труда:

а) граждане – от однократного до десятикратного размера минимальной месячной оплаты труда в РФ; б) должностные лица – от трехкратного до двадцатикратного размера минимальной месячной оплаты труда в РФ; в) предприятия, учреждения, организации – от 50 тысяч до 500 тысяч рублей.

Конкретный размер штрафа определяется органом, налагающим штраф, в зависимости от характера и вида совершенного правонарушения и степени вины правонарушителя и причиненного вреда. Штрафы налагаются должностными лицами специально уполномоченного на то государственного органа – Роскомводом.

Постановление о наложении штрафа может быть обжаловано в суд или арбитражный суд. Если постановление отменяется, штраф не взыскивается (или

возвращается). Наложение и взыскание штрафа не освобождает нарушителя от возмещения причиненного вреда.

В Санкт-Петербурге, как оказалось, очень насущный сейчас для города вопрос о водных хулиганах. Дело в том, что особенно ретивые петербуржцы (или, быть может, гости северной столицы) сейчас во всю активно используют водные мотоциклы и другой скоростной водный транспорт, шпаря на всех парах по Питерским каналам и речкам, поднимая при этом большую волну.

На сегодняшний день скоростной водный транспорт не только угрожает безопасности жителей и гостей города, мирно и тихо прогуливающихся на маломерных и тихоходных катерках по рекам и каналам, но и серьезно ухудшает состояние набережных. Дело в том, что большая волна, поднимаемая скоростным водным транспортом, вымывает так называемое тело набережных, т.е. грунт, на котором держатся все эти гранитные плиты. И если набережные Невы пока ещё вполне пригодны для эксплуатации, то вот набережные многочисленных маленьких рек и каналов требуют срочного ремонта.

Таким образом, водная безопасность является важной темой для современного общества. Решением этих проблем занимаются не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов федерации.

Проявление экстремизма на воздушном транспорте

Мурзаев К.М.,
курсант 323 взвода
факультета обеспечения
безопасности на транспорте
Научный руководитель:
Буняева К.В.,
канд. юрид. наук

Террористическая активность за последние 20 лет резко возросла во многих регионах мира, и грозит стать глобальной угрозой. Террористические группировки экстремистского толка берут на вооружение методы, свойственные прежде лишь мафиозным структурам. Все чаще террористические акции используются как способ давления на правительство, общество, политических противников.

Особенно привлекательны для террористов объекты транспорта, как наиболее уязвимые по сравнению с другими. Теракты на транспорте, как правило, сопровождаются большими жертвами, зачастую парализуют деятельность важнейших сфер экономики, вызывают огромный резонанс, дестабилизируют положение в обществе. Слово «террор» в переводе с латинского означает

«ужас». До настоящего времени еще не выработано общепринятого определения слова «терроризм» и, прежде всего, с правовых позиций. Окончательно не установлены причины и условия, способствующие терроризму, без этого борьба с международным терроризмом бесперспективна.

Основная часть терактов, закончившихся трагическим исходом, относится к XX и XXI векам. За последние два десятилетия жертвами терроризма стали более 30-ти государственных деятелей стран мира.

Сегодняшний терроризм крылат. Он облюбовал одно из самых эффективных средств передвижения – воздушный транспорт. Этому служат следующие предпосылки: 1. Реальность захвата и угона воздушного судна (далее – ВС) представляет минимальную опасность для преступника и большую угрозу жизни пассажиров и экипажа. 2. Захват и угон ВС расценивается преступником как одно из результативных средств достижения задуманной им цели. 3. Выполнить преступные действия террорист способен при использовании минимальных сил и средств. 4. Как правило, один или ограниченное количество террористов могут осуществить захват любого ВС. 5. Реальная возможность использования ВС в качестве оружия уничтожения.

Пассажиры на борту воздушного судна представляют значительную ценность для государства. Действующие группировки преступников считают захват ВС наиболее легким и дешевым способом приобретения популярности, освобождения отбывающих наказание террористов, получения выкупа. В случае катастрофы большинство пассажиров погибает, а террорист остается анонимным лицом. Бомбы, гранаты, пистолеты стали средствами принуждения, применяемыми современными воздушными террористами. Они отдают себе отчет в собственной силе: ничто не служит демонстрацией решительности лучше, чем взрывное устройство в руках террориста. Через аэропорты, пункты контроля, салоны лайнеров и пилотские кабины проходит фронт борьбы с терроризмом.

Высокий процент успешных попыток захватов и угонов самолетов в первые годы активизации преступных действий явился результатом попустительства ряда государств, не принявших практически никаких мер по отношению к лицам, виновным в угонах ВС на их территорию.

После трагических событий 11 сентября 2001 года проведен всесторонний анализ состояния авиационной безопасности и осуществлена оценка новых и возникающих угроз терроризма на воздушном транспорте. На основе проведенных оценок было установлено наличие новых угроз: 1) использование воздушных судов в качестве оружия (значительное количество жертв и разрушений, как это имело место результате четырех угонов воздушных судов, совершенных 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки); 2) нападения, совершаемые террористами в воздухе (что имело место в ходе известных событий 11 сентября 2001 года в США и 24 августа 2004 года в Российской Федерации); 3) нападения, совершаемые террористами на земле (может нанести значительный ущерб объектам инфраструктуры аэропорта); 4) закладки ВУ на объекты инфраструктуры аэропорта, транспортные средства; 5) применение стрелкового оружия; 6) нападение с применением электронных средств. Во избежа-

ние дублирования процедуры осмотра по мере проведения досмотра и установления безопасности каждого помещения или части здания необходимо четко маркировать проверенные участки и доложить в штаб о результатах досмотра. По возможности, для обеспечения проверки здания и сведения к минимуму повреждений в случае взрыва газовые и водяные магистрали (за исключением случаев, когда водяная магистраль связана с противопожарной системой), должны быть отключены. Непосредственную работу по обработке обнаруженных при осмотре здания подозрительных предметов осуществляют специалисты по взрывным устройствам. Действия персонала аэропорта при получении информации о наличии взрывного устройства на борту воздушного судна, находящегося на земле.

При получении информации о наличии ВУ на борту ВС, находящегося на земле, сменный начальник аэропорта (в первую очередь) организует эвакуацию из ВС членов экипажа, пассажиров и их ручной клади, направляя пассажиров в здание аэровокзала или гостиницу. Затем ВС буксируется на изолированную стоянку, удаленную от других ВС и зданий аэропорта на расстояние не менее 400 м. Сотрудники САБ сопровождают ВС во время его буксировки на безопасном расстоянии. На изолированной стоянке ВС выдерживается в течение времени, равного полетному времени в пункт назначения. Багаж с борта ВС выгружается сотрудниками по транспортеру на тележки и отвозится на безопасное расстояние. Досмотр ВС производят специалисты по ВУ (сотрудники оперативной группы), поддерживая для консультации связь с техническим составом, знакомым с данным типом ВС.

После окончания досмотра самолета оперативная группа производит досмотр багажа пассажиров с применением технических средств досмотра. После досмотра и опознания пассажирами багаж загружается на борт ВС, пассажиры проходят повторный досмотр.

Действия сотрудников аэропорта при получении информации о минировании аэровокзала или попытке его минирования. Информация о полученной угрозе минирования здания аэровокзала передается по установленной схеме передачи сообщения. При получении информации о минировании здания аэровокзала проводится эвакуация пассажиров и обслуживающего персонала аэропорта из здания аэровокзала. В ночное время, выходные и праздничные дни, до прибытия членов оперативного штаба – лицо, уполномоченное руководством аэропорта (авиапредприятия, эксплуатанта).

Мероприятия по эвакуации пассажиров и обслуживающего персонала аэропорта (авиапредприятия, эксплуатанта) из здания аэровокзала осуществляются сотрудниками САБ аэропорта. В служебных помещениях аэровокзала для взаимодействия остаются старшие смен. При получении информации командир подразделения охраны (заместитель начальника, начальник караула) усиливает наряды охраны и выполняет запланированные мероприятия. Руководитель службы (смены) досмотра проводит мероприятия по досмотру. Начальник САБ выделяет необходимое количество сотрудников для осмотра здания аэровокзала, осматривая в первую очередь ближайшие территории к центральным несущим стенам (в том числе, аварийные выходы, лестничные пролеты, туалеты,

вестибюли). Далее осмотр распространяется на периферийные участки. В первую очередь производится осмотр наиболее доступных зон, затем менее доступных. Осмотру подлежат потолочные перекрытия, вентиляционные и кабельные каналы, лазы для технического обслуживания. Контролируемые помещения могут осматриваться в последнюю очередь.

О каждом досмотренном объекте руководитель группы осмотра передает сообщение руководителю Оперативного штаба (начальнику САБ). При обнаружении пакетов, вещей без присмотра – к ним не прикасаются. Устанавливается владелец пакета, вещей. Если установить владельца вещей не представляется возможным, оценивается реальность угрозы оставленного предмета, проводится эвакуация людей из прилегающей зоны (в том числе с этажей, расположенных непосредственно над данным уровнем и под ним).

Подводя итог, хочется сказать, что противодействие экстремизму на воздушном транспорте является важной проблемой. Поскольку эта тема является открытой и дискуссионной для современных авторов, то можно сказать, что она вызывает интерес и озабоченность общества. Так как она весьма актуальна, то её решением занимаются не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов федерации.

Современные проблемы противодействия экстремизму на основе анализа законодательства Республики Таджикистан

Назаров Ш.С.,
иностраный слушатель 124 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Карагодин А.В.,
канд. юрид. наук, доцент

В современных условиях экстремизм представляет одну из наиболее опасных угроз. Современные международные экстремистские организации, обладая мощными людскими, материальными и организационными ресурсами, способны действовать в транснациональных масштабах. Поэтому необходимость противодействия экстремизму осознается не только отдельными государствами, но и в целом мировым сообществом.

В последнее время в Таджикистане наметилась тенденция экстремизации сознания. Сложность обстановки практически во всех регионах определяется и негативной тенденцией роста попыток решить возникающие проблемы апеллированием к религиозным чувствам.

Повышенная опасность религиозного экстремизма как социального явления видится в том, что она охватывает большой диапазон преступной мотивации, а также проявляется в различных аспектах, образуя крайне опасный конгломерат, в который входит насильственная форма совершения, корыстная заинтересованность, высокий уровень экономической обеспеченности, организованная сущность как явления в целом, так и отдельных проявлений.

Экстремизм все более грозно заявляет о себе, нарушая важнейшие права человека: на жизнь, свободу, безопасность. Он становится одной из важнейших проблем современного мира, что вызывает особые опасения в век высоких военных технологий, когда личность, становится способной направить весь арсенал современных достижений науки для решения собственных целей и задач.

Сегодня религиозный экстремизм в различных проявлениях настолько прочно вошел во многие сферы жизни общества, что появилась необходимость дать этому явлению правовую характеристику, тем более что законодательного определения данного явления в настоящее время не существует.

Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 12 в ст. 3 определяет экстремизм (экстремистскую деятельность) лишь путем перечисления конкретных деяний. Между понятиями «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» существует лишь косвенная связь. Термин «преступления экстремистской направленности» является не общесоциальным, а именно уголовно-правовым, т.е. более узким по сравнению с тем, как определяется экстремистская деятельность в Законе Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом». Оно ограничено контекстом запрета, предусмотренного в ст. 307(2) УК Республики Таджикистан, и служит определению понятия «экстремистского сообщества» как организованной группы для подготовки и совершения преступления экстремистской направленности.

В соответствии со статьей 3 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» поправками 2007 г. к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Таджикистан;
- подрыв безопасности Республики Таджикистан;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой национальной, религиозной или языковой принадлежности;

- публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;
- осуществление или совершению указанных действий путем предоставления для осуществления указанной деятельности недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств;
- экстремистская организация – общественное объединение, религиозная либо иная некоммерческая организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;
- экстремистские материалы – предназначенные для обнародования информация либо документы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

В правовой науке, несмотря на многократно предпринимаемые в последние годы попытки раскрыть его сущность, возможность правовой оценки этого социального явления по-прежнему вызывает споры среди юристов.

Напоминаем, что в энциклопедическом словаре экстремизм (от лат. *extremus* – «крайний») определяется как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)». Однако данное определение расплывчато и не отражает все особенности этого сложного явления. Не совсем ясно, какие взгляды следует признавать «крайними», а какие – нет, и кто будет это определять. Под «взглядами» с определенным приближением можно понимать идеологию, идейные убеждения, не всегда связанные с какими-либо практическими, тем более противоправными действиями. А меры, в свою очередь, предусматривают совершение каких-либо конкретных действий, в том числе насильственных, направленных на свержение конституционного строя или дестабилизацию ситуации в стране.

В современной политико-правовой литературе дается большое количество определений экстремизма, а в его широком значении определяется как идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление. При этом обычно выделяют три основные формы проявления экстремизма: политический, национальный и религиозный. В данном случае представляется справедливым мнение В.В. Бирюкова о том, что подобное разделение экстремистских проявлений по политическому, национальному и религиозному признакам, которое присутствует в большинстве научных работ, посвященных этой проблеме, является условным, поскольку все факторы, влияющие на какое-либо социальное явление, находятся в тесном взаимодействии и взаимно влияют друг на

друга. Поэтому и выделенные формы экстремизма, как правило, никогда в действительности не выступают в «чистом» виде.

Например, религиозный экстремизм обычно предусматривает не только распространение какой-либо религии, но и создание государственных или административных образований, в которых эта религия стала бы официальной и господствующей. При этом нередко преследуются и чисто экономические и политические цели. Таким образом, религиозный экстремизм несет в себе элементы экстремизма политического. Не менее часто здесь действует принцип, согласно которому представители какого-либо народа или нескольких народов заведомо считаются потенциальными сторонниками определенной религии, а все остальные – ее противниками.

Представители экстремистских движений часто приравнивают национальность человека к его религиозным убеждениям. В свою очередь, национальный экстремизм почти всегда несет в себе элементы экстремизма политического и достаточно часто – религиозного. В свою очередь политический экстремизм, как правило, имеет в своей основе если не религиозную идею, то псевдорелигиозную. Такая идеология в подавляющем большинстве случаев основана на слепой эмоциональной вере, на «откровении», а не на логических рационалистических принципах, и во многом напоминает идеологию сектантов. Это подтверждается на примере любого экстремистского движения, псевдореволюционного, националистического или религиозного.

В целом же исследование проявлений этого явления на практике свидетельствует, что религиозному экстремизму присущ ряд особенностей:

- национальный гнет, амбиции лидеров политических партий и религиозных групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач и т. д.;
- в его основе лежит идеология, базой которой является отрицание инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных религиозных взглядов;
- идеологическое обоснование применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- наличие харизматических лидеров религиозных экстремистских движений, авторитет которых для «рядовых» членов является безусловным;
- преобладание способов воздействия в процессе пропаганды религиозных экстремистских идей на эмоции и чувства людей, а не на логическое обоснование;
- членам религиозных экстремистских организаций присуща деформация сознания, выражающаяся, с одной стороны, в доминировании религиозной доктрины, а с другой – в нигилизме, т.е. негативном или безразличном отношении к остальному миру, его нормам, иным религиозным системам.

В настоящее время многие связывают религиозный экстремизм с исламом, считают, что именно мусульман отличает повышенная политизированность, склонность к экстремизму и терроризму во имя ислама. В исламе видят не религию, а специфическую идеологию, которая служит оправданием насилия и терроризма. Наблюдается также смещение понятий «исламский радикализм», «исламский экстремизм», «исламский терроризм».

Полагаем, что это недопустимо. Исламский радикализм – это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния «мира истинного ислама» по отношению к «миру неверных» во вне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служение идее) своих сторонников. Что касается крайних и наиболее опасных проявлений радикализма в исламе, то они выступают в форме терроризма и экстремизма.

Анализ накопленного международного опыта, практики борьбы с этим явлением в Республике Таджикистан дает возможность определить основные направления деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма, к которым следует отнести следующие:

- противодействие криминогенным процессам в обществе, возникающим на почве религиозного экстремизма, профилактика правонарушений экстремистской направленности;
- выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению правонарушений экстремистской направленности, принятие мер по их устранению;
- установление и пресечение фактов приготовления и покушению на преступление, совершаемому на почве религиозного экстремизма, а также принятие к лицам, их совершившим, мер установленных законом;
- установление лиц, противоправные действия которых не содержат признаков преступления экстремистской направленности, но свидетельствуют о необходимости принятия к ним мер профилактического воздействия;
- привлечение к работе по противодействию проявлениям религиозного экстремизма общественных организаций и отдельных граждан.

Под противодействием проявлениям религиозного экстремизма следует понимать реализацию на практике, определенной стратегической линии государства, посредством последовательного осуществления правоохранительными органами всех уровней и при участии общественности комплекса мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий возникновения религиозного экстремизма; установление лиц, могущих совершить преступления религиозно-экстремистского характера, и оказание на них соответствующего воздействия с целью недопущения совершения таких действий, склонения к добровольному отказу от их совершения.

Отметим также, что хотя в религиозном экстремизме и присутствует, как один из наиболее распространенных, исламский фактор, его нельзя считать связанным с исламом – религией мира и толерантности. Исламский экстремизм – это проявление наиболее радикальных течений исламизма, проявляющихся как в крайних (терроризме, экстремизме), так и в умеренных формах.

Следует принять во внимание и то, что постоянно расширяется информационная, техническая и взаимная поддержка террористов, экстремистов и сепаратистов. Происходит сращивание политического и уголовного терроризма, слияние легальных и нелегальных террористических вооруженных формирова-

ний экстремистского толка с религиозными, националистическими, сепаратистскими и другими преступными сообществами. И не случайно 28 сентября 2001 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 1373 о борьбе с международным терроризмом, в которой предусмотрел широкий набор конкретных мер на национальном, региональном и международном уровнях, выполнение которых обязательно для всех государств.

В заключение хочется дополнить, что, только объединив усилия представителей интеллигенции профессиональных и общественных организаций всех национальностей и конфессий нашей страны при участии правоохранительных органов, расширяя информационно-пропагандистскую работу, мы сможем противостоять экстремистской идеологии, сформировав у граждан чувство нетерпимости к проявлениям экстремизма.

Механизм профилактики экстремизма в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений

Нерубенко А.С.

Причины негативных изменений в динамике и структуре преступности обусловлены, прежде всего, социальными и экономическими факторами: кризисными явлениями в сфере производства и распределения; нарастающими диспропорциями в экономическом и социальном развитии; углублением деформаций в духовной и нравственной сферах; растущим правовым нигилизмом; постоянно возникающими и тлеющими очагами социальных конфликтов; активизацией разжигания межнациональных настроений, подрывающих устойчивость российской государственности. Именно поэтому с начала 90-х годов резко возросло количество деяний, относимых к преступлениям экстремистского и террористического характера, в результате которых гибнут люди, причиняется огромный материальный и моральный вред гражданам, обществу и государству.

В современных условиях проявления экстремизма и преступления, совершаемые в условиях межнациональных конфликтов, способны привести к значительному росту особо тяжких преступлений, совершаемых на их почве. Противодействие им, пресечение таких преступлений и особенно их раскрытие представляют большую трудность для правоохранительных органов, поскольку они зачастую влекут за собой смерть людей, причинение значительного ущерба и могут иметь катастрофические последствия в случае непринятия своевременных и адекватных мер. Именно поэтому одним из основных принципов противодействия экстремистской деятельности является приоритет мер, направлен-

ных на предупреждение экстремисткой деятельности и неотвратимость наказания за ее осуществление.

На концептуальном уровне цели и задачи государственной политики в сфере противодействия экстремисткой деятельности, осуществляемой в условиях межнациональных конфликтов, были сформулированы в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации следующим образом:

- выработка государственных мер раннего предупреждения межнациональных конфликтов и связанных с ними криминальных проявлений и массовых беспорядков;
- решительная борьба с любыми проявлениями агрессивного национализма;
- обеспечение правовой защиты национальной чести и достоинства граждан, усиление ответственности за разжигание национальной розни.

В целом необходимо подчеркнуть, что попытки применить традиционные способы противодействия экстремизму и преступлениям, совершаемым в условиях межнациональных конфликтов, не всегда позволяют достичь положительного эффекта. Объясняется это тем, что главной отличительной особенностью деятельности правоохранительных органов по противодействию рассматриваемой группе преступлений является то, что ее объектом, наряду с конкретными правонарушениями и преступлениями, как правило, являются значительные группы лиц, проживающих в том или ином регионе, а также совокупность различных видов преступлений, традиционно совершаемых в условиях межнационального противостояния.

Экстремистская деятельность и преступления, совершаемые на межнациональной основе, в конце XX - начале XXI вв. приобрели принципиально новую характеристику – от общеуголовной преступности до преступлений международного характера и международной преступности.

Поэтому «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» провозгласила, что при обеспечении национальной безопасности следует исходить из целесообразности «совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма».

Для выработки наиболее эффективных мер противодействия экстремистской деятельности, осуществляемой в условиях межнациональных конфликтов на территории Российской Федерации, необходимо выделить следующие ее отличительные признаки:

- возросшая жестокость действий организаторов и участников проводимых акций не только по отношению к своим непосредственным противникам, но и к посторонним гражданам;
- причинение значительного материального ущерба;
- политизация действий экстремистов;
- участие в экстремистской деятельности и преступлениях, совершаемых на межнациональной основе, организованных групп и незаконных вооруженных формирований;

- вовлечение в экстремистскую деятельность и совершение преступлений на межнациональной основе больших групп населения, многие из которых, так или иначе, участвуют в совершении различных общеуголовных преступлений;
- увеличение числа общеуголовных преступлений, совершаемых активизирующимся преступным элементом.

Выявив отличительные признаки рассматриваемой категории преступлений, необходимо также определить и цели, лежащие во главе противодействия экстремистской деятельности, и преступления, совершаемые в условиях межнациональных конфликтов:

- защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности всеми возможными законными силами, средствами и методами;
- организация и проведение оперативно-профилактических мероприятий и операций, направленных на устранение причин и условий, способствующих как совершению конкретных видов преступлений, так и непосредственно возникновению межнационального конфликта, а также на оказание оперативно-профилактического воздействия на конкретных лиц, способствующих его нагнетанию и разрастанию.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно констатировать, что деятельность по противодействию преступлениям, совершаемым в условиях обострения межнациональных отношений, в первую очередь, предполагает, с одной стороны, осуществление активных мероприятий по сбору и анализу оперативной информации о зарождающихся противоречиях на межнациональной основе; с другой – о лидерах движений радикальной направленности и готовящихся массовых беспорядках. Полученную информацию следует обобщать, анализировать и направлять в компетентные инстанции для принятия соответствующих адекватных оперативно-разыскных и уголовно-правовых мер. Помимо этого, сотрудники оперативных подразделений должны выявлять информацию о конкретных лицах, готовящих массовые беспорядки.

Бесспорен тот факт, что для того, чтобы правильно организовать деятельность по предупреждению массовых националистических конфликтов, необходимо четко представлять обстоятельства, обуславливающие их возникновение. Как показывают проводившиеся исследования, среди причин межнациональных конфликтов и возникающих на их основе массовых беспорядков одно из главных мест занимают проявления экстремизма со стороны отдельных национальных, общественных и религиозных формирований, преследующих определенные политические цели. Также следует назвать несовпадение существующих политико-административных границ с историческими границами расселения этнических общностей. Это особенно характерно для сопредельных территорий республик Северного Кавказа и Закавказья.

К числу причин межнациональных конфликтов относится проблема депортированных народов. Представители этих народов настаивают на возвращении в места их исторического проживания, на приобретении при этом статуса национально-государственных или национально-территориальных образова-

ний, что в свою очередь, вызывает напряженность в среде этнических групп, населяющих соответствующие территории в настоящее время.

С учетом вышеизложенного, приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов в условиях обострения межнациональных отношений является предупреждение совершаемых при этом преступлений, в организации которого можно выделить два этапа.

Первый этап – оперативно-разыскная профилактика преступлений, совершаемых в условиях межнациональных конфликтов, на ранней стадии их возникновения. На данном этапе приоритет отдается анализу социально-политической, демографической, конфессиональной,

социально-экономической обстановки, составу населения, результатам оперативной работы. Поступающая первичная информация после проверки и анализа может быть использована по ряду направлений, в том числе: для информирования органов государственной власти и управления в целях принятия необходимых мер, для проведения общих и индивидуальных оперативно-профилактических мероприятий; для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо принятия мер административного воздействия в отношении экстремистов и экстремистских организаций, что в значительной степени снижает напряженность в развитии межнационального конфликта.

Второй этап – оперативно-разыскная профилактика особо тяжких преступлений в процессе пресечения локальных конфликтов, в которые вовлекаются сравнительно небольшие группы людей. Основное внимание на данном этапе уделяется недопущению перерастания локального конфликта в массовые беспорядки и вооруженные столкновения, с использованием всего комплекса полномочий, делегированных оперативным работникам законодателем.

Как и в любом виде государственной деятельности, эффективная защита общенациональных интересов невозможна без опоры на широкую поддержку граждан, без их прямого привлечения к противодействию экстремизму и терроризму, национальной и религиозной нетерпимости. Однако вплоть до настоящего времени, при организации данного направления деятельности сотрудниками российских правоохранительных органов недооценивается роль институтов гражданского общества и, прежде всего, общественных объединений, посредством которых осуществляется самоорганизация граждан, дополняющая и корректирующая деятельность государственных учреждений.

Судебный конституционный нормоконтроль в сфере регламентации противодействия экстремистской деятельности

Новопавловская Е.Е.,

канд. юрид. наук, доцент

В 2002 г. федеральный законодатель пришел к выводу о необходимости детальной регламентации вопросов противодействию экстремистской деятельности¹. Появление специализированного федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – ФЗ № 114) в данной сфере было вовсе не случайным, поскольку экстремизм, как верно заметила Ю.С. Сергеева, относится к одной из сложных социально-политических проблем современного российского общества. По справедливому мнению автора, это, прежде всего, обусловлено разнообразием экстремистских проявлений, неоднородностью состава организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социальную и политическую обстановку в государстве, создавая угрозу национальной безопасности Российской Федерации². Более того, сегодня следует с сожалением констатировать и возрастание с каждым годом числа преступлений экстремистской направленности. Подтвердим сказанное лишь некоторыми статистическими показателями. По официальным данным МВД Российской Федерации в 2011 г. было зарегистрировано 622 преступления экстремистской направленности, в 2012 г. – 696, в 2013 г. – 896, в 2014 г. – 1024, за период января-октября 2015 г. – 1109³. Мы наглядно видим, что относительно данных 2013 г. в 2014 г. произошло увеличение на 14,3% числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, а за период января-октября 2015 г. – на 26,9%.

Полагаем, что в нынешних условиях необходимо консолидировать усилия всех государственных и общественных структур, дабы не допускать и (или) пресекать насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности российского государства; публичное оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от названных ранее критериев;

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Сергеева Ю.В. Административно-правовой институт противодействия экстремизму // Административное право и процесс. 2015. № 6. С. 70.

³ Состояние преступности: Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. Режим доступа: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>

воспрепятствование осуществлению гражданами их права избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, их права на участие в референдуме либо нарушение тайны голосования, которые соединены с насилием либо угрозой его применения и др., что определено в ст. 1 ФЗ № 114 как экстремистская деятельность (экстремизм). Как мы можем заметить, содержащееся в ФЗ № 114 легальное определение экстремистской деятельности (экстремизма) включает в себя весьма разноплановый набор действий.

Полагаем, что на современном этапе государственного строительства особый акцент следует сделать на совершенствование правовой основы противодействия экстремистской деятельности, поскольку, как показывает мониторинг решений Конституционного Суда Российской Федерации, вести речь о совершенстве законодательства в исследуемой нами сфере пока еще рано. Изучение имеющейся практики рассмотрения в порядке конституционного судопроизводства дел о конституционности норм в области регулирования вопросов противодействия экстремистской деятельности позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в качестве заявителей выступали различные субъекты. Это были: 1) отдельные граждане, обращающиеся как индивидуально (Определение КС РФ от 24.09.2012 № 1509-О¹), так и коллективно (Определение КС РФ от 17.02.2015 г. № 347-О²); 2) их объединения (например, религиозная организация – Определение КС РФ от 16.07.2015 г. № 1787-О³); 3) представители властных структур, например, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (Постановление КС РФ от 14.02.2013 г. № 4-П⁴). Так, в 2012 г. в КС РФ поступила жалоба компании «New Era Publications International ArS», в которой заявитель указал, что в 2011 г. в судебном порядке ряд материалов его деятельности были признаны экстремистскими. Из материалов дела следовало, что, вынося такое решение, основанное на специальном экспертном заключении, суд признал, что в материалах содержится информация, направленная на возбуждение религиозной розни и пропаганду превосходства по при-

¹ Определение КС РФ от 24.09.2012 № 1509-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барабаша К.В., Мухина Ю.И. и Парфенова В.Н. на нарушение их конституционных прав ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение КС РФ от 17.02.2015 № 347-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сеницына М.В. на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение КС РФ от 16.07.2015 № 1787-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в городе Биробиджане на нарушение конституционных прав и свобод п. 3 ст. 1 и ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление КС РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 8. Ст. 868.

знаку религиозной и социальной принадлежности. Заявитель настаивал на неконституционности положений п. 1 и 3 ст. 1 ФЗ № 114, считая их неопределенными с точки зрения содержания и допускающими неоднозначное и произвольное их истолкование правоприменителями, что приводит к нарушению ряда общеправовых принципов, в том числе юридическое равенство и справедливость.

По мнению КС РФ, сформулированному в Определении от 18.10.2012 № 1995-О, указанные заявителем положения ФЗ № 114, относящиеся к экстремизму деятельность, которая направлена на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни и пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека с точки зрения его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности либо отношения к религии, представляют собой нормы, которые фактически воспроизводят и развивают соответствующие конституционные положения, в связи, с чем не могут сами по себе нарушать конституционные права и свободы человека и гражданина. И как результат – определение КС РФ об отказе в принятии конституционной жалобы к рассмотрению.

Как мы уже заметили при рассмотрении предыдущего примера, принимая решение об отнесении тех или иных информационных материалов к числу экстремистских, не исключена возможность использования судом помощи экспертов. На этот факт обращали внимание заявители в КС РФ.

Например, в поступившей в 2015 г. жалобе, заявители особо отметили, что имеющее законодательное регулирование порядка признания материалов экстремистским является неконституционным, поскольку допускает вынесение такого решения на основании личного восприятия отдельными людьми соответствующей религиозной литературы.

Заявители вели речь о прокуроре и суде. Отказав в принятии жалобы к рассмотрению, КС РФ отметил, что в силу требований гражданско-процессуального законодательства (в частности, ч. 1 и 3 ст. 67 ГПК РФ), принятие судебного решения основано не «на субъективном восприятии такого информационного материала отдельными лицами». Далее КС РФ указал, что для его принятия требуется достаточное количество всесторонне, полно, объективно и непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств (Определение КС РФ от 16.07.2015 № 1787-О).

Во-вторых, заявители просили КС РФ дать оценку конституционности регулирования различных аспектов противодействия экстремистской деятельности. Так, оспаривалась конституционность:

- законодательно установленных понятий экстремистской деятельности и экстремистских материалов (п. 3 ст. 1 ФЗ № 114) – например, Определение КС РФ от 17.02.2015 № 347-О);

- порядка признания информационных материалов в качестве экстремистских (Определение КС РФ от 16.07.2015 № 1787-О);

- последствий такого признания, в том числе принятие судебного решения о конфискации таковых (Определение КС РФ от 02.07.2013 № 1053-О¹).

В-третьих, предмет конституционного разбирательства составляли положения не только ФЗ № 114, но и иных законов. Нередко оценке конституционности подвергались нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, например, ч. 3 ст. 115 в части регламентации порядка наложения ареста на имущество как меры процессуального принуждения. Фактически ч. 3 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает ряд условий, при наличии которых допускается наложение ареста на имущество: 1) имущество находится у других лиц; 2) есть достаточные основания полагать, что данное имущество было получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого; 3) имущество было использовано или предназначено для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования террористической, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). По результатам рассмотрения конституционных жалоб, КС РФ вынес Постановление от 21.10.2014 № 25-П, в котором признал неконституционность названных положений уголовно-процессуального законодательства, поскольку отсутствует надлежащий правовой механизм, позволяющий обеспечивать эффективную защиту прав и законных интересов лица, которое не является подозреваемым, обвиняемым или гражданским ответчиком по уголовному делу, право собственности которого ограничено при наложении чрезмерно длительного ареста на принадлежащее ему имущество, которое предположительно было получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого. В обоснование своего решения, КС РФ отметил, что достижение публичных интересов не должно противоречить интересам частным, на законодательном уровне должен быть обеспечен баланс публичных и частных интересов. КС РФ также указал на необходимость внесения изменений и дополнений в части уточнения вопроса об ограничении продолжительности срока ареста на имущество². Сегодня можно констатировать, что в 2015 году под влиянием КС РФ соответствующие законодательные корректировки были проведены³. С этого момента в ч. 3 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено несколько обязанностей суда при принятии решения о наложении ареста на указанное

¹ Определение КС РФ от 02.07.2013 № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.С. Кочемарова на нарушение его конституционных прав положениями п.п. 1 и 3 ст. 1 и ч. 3 ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»» // Вестник КС РФ. 2014. № 2.

² Постановление КС РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 44. Ст. 6128.

³ Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 3981.

имущество. В частности, принимая подобного рода решение, суд должен указывать:

1) конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием его принятия;

2) ограничения, связанные с тремя правомочиями (владением, пользованием, распоряжением) арестованным имуществом;

3) срок, на который налагается арест на такое имущество. При этом учету подлежат сроки предварительного расследования по уголовному делу и время, которое необходимо для передачи уголовного дела в суд. Однако федеральный законодатель не исключает возможность продления установленного судом срока ареста, наложенного на имущество.

В-четвертых, из приведенных выше примеров мы смогли заметить, что результатом судебного рассмотрения выступали не только постановления, но и определения, имевшие различное содержание. Так, в части из определений КС РФ отказывал в принятии конституционной жалобы, поскольку она не соответствовала требованиям законодательства. В таких случаях КС РФ признавал конституционную жалобу недопустимой, указывая, что разрешение поставленного заявителем вопроса неподведомственно КС РФ (Определение КС РФ от 08.04.2004 № 91-О¹).

Можно признать, что даже те немногочисленные примеры из практики конституционного судопроизводства, приведенные нами, подтверждают факт некой неудовлетворенности граждан и их объединений в регламентации вопросов противодействия экстремистской деятельности. Несовершенство законодательной базы приводит к проблемам правоприменительного характера. Создаются не только трудности в процессе реализации правовых актов. Нередко правоохранительные и судебные органы получают широкую дискрецию в процессе применения законодательства, что и приводит к нарушениям прав человека. Следует всегда помнить, что обеспечение публичных интересов не должно выступать в противовес интересам частными, должен обеспечиваться их баланс, на что неоднократно обращал внимание и КС РФ, указывая, что такой баланс призван обеспечивать достижение различных конституционно значимых целей в рамках институтов гражданского общества, поддержание законности и правопорядка².

¹ Определение КС РФ от 08.04.2004 № 91-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глобы И.А. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и ст. 1 (п. 2) Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Напр., Постановление КС РФ от 08.04.2014 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений п. 6 ст. 2 и п. 7 ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и ч. 1 ст. 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкчева» // Собрание законодательства. 2014. № 16. С. 1921.

Правовые основы противодействия экстремизму в Киргизской Республике

Осмонбаев С.Т.,

курсант 113 взвода

Научный руководитель:

Ильичёв И.Е.,

д-р тех. наук, д-р юрид. наук,
профессор

В свете произошедших трагических событий на юге Кыргызской Республики особую актуальность приобретает проблема противодействия экстремизму и терроризму.

Основными нормативными актами, регламентирующими такое противодействие, являются:

- Конституция Кыргызской Республики [1];
- Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» [2];
- Закон Кыргызской Республики «О борьбе с терроризмом» [3];
- Уголовный кодекс Кыргызской Республики [4].

Статья 4 (часть 4) Конституции Кыргызской Республики устанавливает: в Кыргызской Республике запрещается деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, их представительств и филиалов, преследующих политические цели, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды.

Закон «О противодействии экстремистской деятельности» определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской и террористической деятельности, устанавливает ответственность за их осуществление.

Согласно Закону противодействие экстремистской и террористической деятельности, в том числе под прикрытием религии, осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности выявление;
- предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений или религиозных организаций, иных организаций, физических лиц;
- борьба с международным терроризмом на основании международных договоров и соглашений;

- обеспечение антитеррористической безопасности предприятий, организаций, учреждений и граждан Кыргызской Республики, имеющих по роду своей деятельности доступ к сведениям, составляющим государственные секреты;

- сбор информации о деятельности террористических организаций, преследующих политические, экономические, националистические или религиозные цели.

За осуществление экстремистской и террористической деятельности граждане Кыргызской Республики, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке.

Важное значение в координации борьбы с экстремизмом и терроризмом имеет Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон [5], участие Кыргызской Республики в Организации Договора о коллективной безопасности стран СНГ.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Закон Кыргызской Республики от 17 августа 2005 г. № 150 (ред. от 18.02.2014) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Закон Кыргызской Республики от 8 ноября 2006 г. № 178 (ред. от 27.12.2013) «О борьбе с терроризмом» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 69 (ред. от 28.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон (ратифицирован Законом Кыргызской Республики от 26 ноября 2000 г. № 92) // СПС «КонсультантПлюс».

Проявление экстремизма на автомобильном транспорте

Пантыкин Д.Н.,
курсант 323 взвода
факультета обеспечения
безопасности на транспорте
Научный руководитель:
Буняева К.В.,
канд. юрид. наук

Проблема терроризма для человечества стала особенно актуальной в конце XX и начале XXI века, поскольку достижения науки и техники дали в руки террористов мощные средства уничтожения. Эта проблема является общенациональной, мировой и не может восприниматься только как работа спецслужб. Причины терроризма лежат в падении жизненного уровня населения, снижении социальной защищенности, росте национализма и сепаратизма, борьбе за власть, падении авторитета самой власти, обострении межгосударственных и внутригосударственных отношений.

Терроризм может проявляться на различных уровнях: от государственного до действий террористов-одиночек; направляться против конкретных личностей или неопределенного числа людей; иметь религиозный, националистический, политический и смешанный характер; использовать самые разные средства: взрывчатые вещества, бактериологическое оружие и пр.¹ Анализ статистических данных свидетельствует об увеличении количества деяний террористической направленности в Российской Федерации, в том числе и на объектах транспорта².

«Ничто не осталось прежним после 11 сентября» – часто слышим мы сегодня от политиков и обычных людей с улицы. Хотя это, конечно, может быть правдой с социально-политической точки зрения, вместе с тем, высокий уровень безопасности всегда был одним из главных приоритетов на транспорте, особенно на автомобильном. Международный союз автомобильного транспорта (IRU) является единственной международной неправительственной организацией, представляющей интересы автомобильного транспорта – операторов автобусов, такси и грузовиков. Он представлен в 68 странах на пяти континентах и, более того, у него есть ассоциации-члены во всех странах Европы – всех странах-членах ЕС, СНГ и странах Центральной и Восточной Европы. IRU был основан в 1948 г. и сразу же нашел свое важное место как участник диалога с частным сектором, проводившегося Европейской Экономической Комиссией

¹ Доника Е.Е. О некоторых проблемах противодействия экстремизму в России на современном этапе // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 3. С. 5.

² Статистика. Состояние преступности в России // Официальный сайт МВД России. Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/>

ООН и затем Европейской Конференцией Министров Транспорта (ЕКМТ), Европейским Союзом (ЕС) и в самое последнее время, ровно три года тому назад, официально начатого диалога с Содружеством Независимых Государств (СНГ). Мы можем дать много разных определений термину «безопасность» на автомобильном транспорте:

- безопасность для общества и экономики путем предоставления необходимых транспортных услуг;
- безопасность для нашего будущего путем достижения устойчивого развития;
- Безопасность для трафика, т.е. безопасность на дорогах;
- безопасность для водителей, грузов, пассажиров и автотранспортных средств;
- коммерческая и таможенная безопасность.

За последние десятилетия автомобильный транспорт стал основным средством перевозки людей и товаров в соответствии с экономическими и социальными потребностями. И действительно, чем выше ВВП на душу населения, тем больше доля автомобильного транспорта в разных видах транспортных перевозок, достигающая в развитых странах 80% в тоннах грузов и 90% в количестве пассажиров. Эта тенденция необратима. Общество и экономика могут рассчитывать на нас: мы гибки, быстры и эффективны, мы предлагаем реальные ценности за разумные (часто слишком низкие) цены. Безопасность может быть обеспечена, и автомобильный транспорт может стать двигателем прогресса только тогда, когда условия его развития поддержаны государством в виде дорог соответствующего качества, а также и наличия другой инфраструктуры; разумным, практичным и недискриминационным законодательством; уменьшением искусственных барьеров, таких как излишнее финансовое бремя, налагаемое на транспортные компании, или сокращением неприемлемо долгого ожидания на международных границах¹.

Из каждых 100 аварий автотранспортных средств в Германии, Франции, Голландии, Австрии и Дании, приводящих к телесным повреждениям, в среднем они случаются только с одним-двумя автобусами и международными автобусами и шестью-восемью грузовиками. Это означает малое участие коммерческих автотранспортных средств в авариях, хотя в большинстве стран их доля в общих перевозках составляет от 15 до 20%.

Только с помощью правительств и их органов, а также транспортного сектора, которые сосредоточат свои усилия на выявлении основных причин аварий, мы сможем рассчитывать добиться дальнейшего прогресса и стимулировать сектор, который уже делает все, что в его силах, к повышению безопасности. Опыт показывает, что поддержка и стимулирование являются гораздо лучшими инструментами улучшения безопасности на дорогах, чем какие-либо запретительные меры².

¹ Коровкин Д.А. Современные технологии на службе правопорядка // Правопорядок на транспорте. 2012. № 1. С. 11.

² Степаненко Ю.В. Теоретические и прикладные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. С. 2.

Помимо аварий на дорогах имеются другие опасности, а именно нападения на водителей и автомобили, а также воровство. Автомобили, везущие ценные грузы, с их уязвимыми пассажирами и водителями относительно невелики, подвижны и трудно защищаемы. Идеальные цели для преступников, не боящихся получать доход таким образом. Это особенно часто случается в слабо населенных местах. В последние несколько лет, однако, сектор начал широко использовать такие мощные инструменты, как современные средства связи, в том числе спутники, следящие за автомобилями, а также сигнализацию, сообщающую об опасных ситуациях. В определенных районах должны активнее совершенствоваться государственные структуры, такие как полиция, медицинская и техническая помощь, чтобы соответствовать возможностям защиты, предоставляемым быстро развивающимися средствами электросвязи. Здесь мы должны также поговорить о нелегальной иммиграции, которая является болезненным и широко распространенным социальным явлением. Признание социального, экономического и политического масштаба проблемы не меняет того факта, что она имеет очень неприятное прямое воздействие на транспортный сектор.

Нелегалы, мигрирующие из менее развитых регионов в развитые страны, часто становятся жертвами организованной преступности. Они нередко используют коммерческие автотранспортные средства, путешествуют в автобусах в качестве пассажиров без документов, или прячутся в грузовиках. Они рискуют своей собственной жизнью, подвергают опасности жизнь водителей, которых к тому же часто наказывают власти, контролирующие границы, когда находят у них нелегальных эмигрантов, даже в тех случаях, когда водители не имеют никакого отношения к организации таких незаконных поездок. IRU, хотя и призывает водителей и транспортных операторов к бдительности, чтобы избежать перевозки нелегальных пассажиров, начал диалог с европейскими властями с целью найти совместное решение этой новой проблемы.

Таким образом, автомобильный транспорт всегда был и остается центром притяжения криминальных проявлений, в том числе террористического характера и экстремистского толка, которые имеют наиболее тяжкие последствия для жизни и здоровья граждан. Транспортная безопасность является важной темой для современного общества, поскольку достижения науки и техники дали в руки террористов мощные средства уничтожения. На современном этапе их эффективное решение без соответствующего технического оснащения невозможно.

Органы местного самоуправления в системе противодействия экстремизму

Переверзев Е.А.,
канд. юрид. наук, доцент

Сегодня об экстремизме, без преувеличения, мы можем вести речь, как об одном из глобальных вызовов и кризисов современности.

Государственная политика в Российской Федерации в области противодействия экстремистской деятельности реализуется на основе Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1, ст. 3031], Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [3, ст. 2444], Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. Пр-2753 «О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [4], иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых органами государственной власти.

В указанных нормативных правовых актах одним из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации признана экстремистская деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной обстановки в стране.

Следует отметить, что в федеративном государстве невозможно эффективное противодействие экстремизму без участия всех уровней публичной власти, институтов гражданского общества, предприятий и физических лиц. С учетом этого, в вышеуказанных нормативных правовых актах дается понятие субъекта противодействия экстремизму, которое трактуется достаточно широко. Законодатель относит к ним федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физических лиц, которые участвуют в противодействии экстремистской деятельности, конечно, в пределах соответствующей компетенции и предоставленных прав.

Поскольку местное самоуправление является уровнем публичной власти, наиболее близким к населению, именно на данном уровне, через органы местного самоуправления проводится государственная политика. Как институт публичной власти местное самоуправление позволяет гибко сочетать жизненно важные интересы и права человека и малых сообществ с региональными и государственными интересами.

Органы местного самоуправления предоставляют населению различные услуги, в том числе по охране и защите прав и законных интересов граждан на территории муниципального образования, решая при этом многочисленные вопросы местного значения. При их решении органы местного самоуправления

участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции, тем самым обеспечивая исполнение законодательства Российской Федерации и принятых ими непосредственно муниципальных правовых актов. Они располагают материальной базой и соответствующими возможностями на своей территории.

Правовой предпосылкой реализации органами местного самоуправления функций по противодействию экстремизму является Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2, ст. 3822].

В указанном законе к вопросам местного значения относится участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения.

Экстремизм зарождается, развивается и проявляется, прежде всего, там, где существуют нерешенные вопросы местного значения, продолжает оставаться низким уровень жизни и культуры.

Надлежащее выполнение органами местного самоуправления данных функций, позволяет на ранней стадии выявлять и устранять истоки зарождения и проявления экстремизма, своевременно и объективно информировать органы государственной власти и население о негативных тенденциях развития социально-политической обстановки на территории муниципального образования. В этой сфере деятельности муниципальные структуры должны предупреждать формирование и развитие факторов, воспроизводящих экстремизм.

Поскольку противодействие экстремистской деятельности является приоритетной общегосударственной задачей, для уяснения содержания и пределов своей компетенции по данному вопросу местного значения органам местного самоуправления необходимо обращаться к соответствующим нормативным правовым актам федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов федерации и решать его во взаимодействии с другими уполномоченными субъектами.

Свою конкретизацию участие органов местного самоуправления в решении данного вопроса, получает, прежде всего, в указанном выше Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». В целях противодействия экстремистской деятельности органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

На основе Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, органы местного самоуправления, в рамках противодействия экстремизму, осуществляют реализацию мер организационного и правового характера.

Прежде всего, на уровне муниципальных образований:

- принимаются соответствующие программы, предусматривающие формирование системы профилактики экстремизма и терроризма, предупреждения межнациональных конфликтов [5];

- принимаются управленческие решения, разрабатываются проекты муниципальных правовых актов в сфере противодействия экстремизму с учетом местных национальных, конфессиональных и региональных факторов [6].

В них, в целях обеспечения безопасности и охраны жизни и здоровья населения муниципального образования, предусматривается выполнение органами местного самоуправления определенных действий по противодействию экстремизму. В частности, предусматривается проведение разъяснительной работы среди молодежи и подростков о недопущении националистических и иных экстремистских проявлений с их стороны; проводить мониторинг деятельности религиозных, молодежных, общественных и политических организаций и объединений граждан в целях выявления и пресечения экстремистских проявлений с их стороны и недопущения совершения преступлений и правонарушений на национальной почве и другие действия.

Таким образом, органам местного самоуправления отводится роль субъекта, осуществляющего профилактические функции по противодействию экстремизма, когда говорить о преступлении (правонарушении) экстремистской направленности еще нельзя, то есть речь идет о том, что органы местного самоуправления, являясь элементом гражданского общества, должны отвергать и осуждать экстремистские идеи еще до того, как они воплотятся в жизнь» [7, с. 36].

Литература

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
4. Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. Пр-2753 «О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление администрации города Белгорода от 10 ноября 2014 г. № 227 «Об утверждении муниципальной программы "Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения на территории городского округа «Город Белгород»" на 2015-2020 годы» // Наш Белгород. 2014. № 97.
6. Распоряжение администрации города Белгорода от 12 мая 2010 г. № 1799 «О создании экспертного совета по выработке информационной политики в сфере профилактики террористических и экстремистских проявлений на территории города Белгорода» // Наш Белгород. 2010. № 32.
7. Сальников Е.В. Органы местного самоуправления как субъект противодействия экстремизму // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 6. С. 36.

Правовая основа противодействия экстремизму в Российской Федерации

Подопригорова М.А.,

курсант 111 взвода

Научный руководитель:

Ильичёв И.Е.,

д-р тех. наук, д-р юрид. наук,
профессор

В правовом государстве противодействие экстремизму осуществляется в строгом соответствии с законом.

Правовую основу борьбы с экстремизмом составляют: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [1], определяющий правовые и организационные основы борьбы с экстремизмом в Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О чрезвычайном положении», Федеральный закон «О средствах массовой информации», Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «Об общественных объединениях», Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», Федеральный закон «О политических партиях» и др.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливает ответственность за ее осуществление.

Указанный закон дает определение таким понятиям, как экстремистская деятельность (экстремизм); экстремистская организация; экстремистские материалы; символика экстремистской организации; закон (ст. 2) определяет основные принципы противодействия экстремизму: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Статья 3 данного закона определяет основные направления противодействия экстремистской деятельности, к которым относятся:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Вторым базовым документом, регламентирующим основы противодействия экстремистской деятельности, является Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [2].

Данный документ дает определение таким понятиям, как: идеология экстремизма (экстремистская идеология); проявления экстремизма (экстремистские проявления); субъекты противодействия экстремизму; противодействие экстремизму и радикализму.

Кроме того, данный нормативно-правовой акт определяет наиболее опасные виды экстремизма – националистический, религиозный и политический – проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов (ст. 11).

В главе 3 данной стратегии указаны цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму.

Так, целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз (ст. 24).

Основными задачами государственной политики в сфере противодействия экстремизму являются:

а) создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;

б) совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

в) консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма;

г) организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», информационного сопровождения деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций по противодействию экстремизму, а также реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма;

д) разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения правонарушений и преступлений экстремистской направленности (ст. 26).

Таким образом, существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с экстремизмом.

Литература

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант-Плюс».
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014 г. Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс».

«Исламское государство» – угроза международному миру

Сайфуллоев М.З.,
курсант 124 взвода
Научный руководитель:
Ильичёв И.Е.,
д-р тех. наук, д-р юрид. наук,
профессор

«Исламское государство» – самая мощная террористическая организация в мире. Фактически возникла в 2013 году на территории Сирии и Ирака, подчинив себе местное население около 10 миллионов человек. В качестве идеологической основы государства провозглашён шариат.

Организационно «Исламское государство» оформилось летом 2014 года. В конце июня 2014 года лидер «Исламского государства» Абу Бакр Аль Багдади объявил себя халифом – верховным правителем всех истинных мусульман.

«Исламское государство» объявило Россию и США лидерами врагов халифата. Россию «Исламское государство» рассматривает как союзника своего врага – президента Сирии Башара Асада.

21 сентября 2014 года представитель организации призвал сторонников убивать неверных, военных и гражданских – «американцев, канадцев, австралийцев, французов и других европейцев». «Мы поразим вас на вашей же земле», – говорится в обращении.

Во исполнение объявленной доктрины развёрнута мощная агентурная работа во многих странах мира. Цель этой работы – вербовка сторонников и отправка их в военизированные формирования, организация терактов и организация финансовой поддержки «Исламского государства».

В целях вербовки сторонников создан медиа-холдинг «Аль-Хаят». Успешная кампания вербовки сторонников дала соответствующие результаты: численность боевиков, воюющих в Сирии и Ираке, уже в декабре 2014 года оценивалась в 70 тыс. человек. Среди лидеров организации есть выходцы с Кавказа, например, Омар Аль-Шишани и Абу Джихад Аль-Шишани («шишани» – чеченец). Всего из стран СНГ в составе боевиков насчитывается до 8 тысяч человек.

На территории «Исламского государства» установлен террор в отношении местного населения и пленных, малейшая провинность карается смертной казнью, практикуются показательные казни. Развёрнута разветвлённая сеть лагерей подготовки боевиков производства взрывчатых веществ, боеприпасов, и средств для осуществления террористических операций (пояса шахидов для смертников, самодельные бомбы, реактивные снаряды и т.п.). Созданы укреплённые районы с многочисленными подземными хранилищами и убежищами.

Помимо Сирии и Ирака, «Исламское государство» или подконтрольные ему группировки также участвуют в боевых действиях в Ливане, Афганистане, Алжире, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии, ведут террористическую деятельность в некоторых других странах. В последнее время наметилось усиление террористической активности в Европе.

Огромную опасность «Исламское государство» несёт Республике Таджикистан. Источники в Государственном комитете национальной безопасности Таджикистана сообщают, что в республике с тревогой следят за продвижением неподконтрольных афганским властям вооружённых группировок к границе республики и их концентрацией на бадахшанском и кундузском направлениях. Численность этих групп, по данным ГКНБ, составляет до 4-5 тыс. человек. «По нашим данным, в планах этих групп пока нет намерения вооруженного прорыва границы, однако само присутствие большого количества неподконтрольных афганскому правительству хорошо вооружённых формирований не может не вызывать озабоченности», – отметил офицер ГКНБ, пояснив, что в любой момент «ситуация может измениться». В самом Таджикистане уже выявлены центры вербовки молодежи для отправки в отряды ИГ на территории Сирии. В настоящее время спецслужбам республики известны имена 417 таджикстанцев, воюющих на стороне «Исламского государства».

Самым громким случаем стал переход на сторону ИГ командира республиканского ОМОН полковника МВД Гулмурода Халимова, который в конце апреля 2015 года вместе с двумя ближайшими соратниками прибыл в Сирию через Турцию. 27 мая он опубликовал в интернете обращение к работающим в России таджикстанцам, призвав их не работать на «неверных», а переходить на сторону «Исламского государства» и совершать джихад. В рядах ИГ, по его словам, воюют «братья из Кавказа, Индонезии, Америки, Европы и России», а из Российской Федерации переезжают «целыми семьями».

Таджикистан в одиночку не справится с возрастающей угрозой проникновения террористических групп из Афганистана. Ему необходимо использовать потенциал и возможности Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), а также других ключевых геополитических игроков, заинтересованных в стабильности региона.

Лидеры стран-членов Содружества Независимых Государств (СНГ) на своем последнем заседании, 16 октября, в Казахстане, в ходе обсуждения ситуации в Афганистане достигли соглашения, что военные силы России и других стран СНГ в случае кризисной ситуации на таджикско-афганской границе помогут таджикским пограничникам. В настоящее время группа российских военных советников со своими таджикскими коллегами ведут наблюдение за ситуацией на границе Таджикистана и Афганистана.

Кроме того, ОДКБ 15 октября опубликовала специальную декларацию, в которой ещё раз признала угрозы, исходящие из Афганистана на территорию Таджикистана, одними из серьёзнейших угроз для безопасности и стабильности стран-членов этой организации. В декларации ОДКБ выражена сильная озабоченность переходом под влияние «Талибан» и Исламского государства шестидесяти процентов приграничных территорий Афганистана.

Таким образом, «Исламское государство» как самая мощная террористическая организация несёт реальную угрозу всему миру, всему человечеству. Таджикистан поддерживает усилия России, направленные на создание эффективной международной коалиции по борьбе с международным терроризмом под эгидой Организации Объединённых Наций.

Литература

1. Заявление глав государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по итогам сессии СКБ 15 сентября 2015 года, г. Душанбе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.odkb-csto.org/news/>.

Организационно-правовые вопросы деятельности библиотек в условиях современного антиэкстремистского законодательства

Семенова Ю.А.,
слушатель 5 курса факультета
подготовки дознавателей
Крамской И.С.,
канд. юрид. наук

Экстремизм – одна из наиболее опасных угроз, как национальной безопасности РФ, так и всего мира в целом. Эта страшная проблема особенно актуальна последние годы.

Особую опасность представляет терроризм как крайняя форма экстремизма. Новостные сводки, увы, пестрят сообщениями об очередных взрывах, захватах заложников, посредством которых террористы пытаются добиться желаемого – а именно претворения в жизнь их радикальных взглядов. Однако свои первые шаги сторонники экстремизма начинают с малого, а именно с ознакомления с учениями, теориями, лозунгами экстремизма.

И здесь главную роль играет пропаганда экстремизма, осуществляемая путем распространения идей экстремистов через литературу, брошюры, листовки, а с вступлением в эру высоких технологий – еще и через глобальную сеть Интернет: социальные сети, группы, сайты, видеоролики, даже песни.

Способов противодействия экстремизму и его профилактики такое же множество, как и проявлений экстремистской деятельности, которые всегда отрицательно сказываются на жизни граждан, социальной и экономической стабильности в государстве, развитии гражданского общества, свободной реализации прав и свобод человека.

Одним из таких способов противодействия является создание и активное применение антиэкстремистского законодательства. В России, например, были приняты ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 года, ФЗ «О противодействии терроризму» 2006 года, введены соответствующие статьи в уголовный кодекс и КоАП РФ, разработана Стратегия противодействия экстремизму до 2025 года.

Что же касается упомянутого распространения экстремистских идей через печатные и электронные издания, то для борьбы с этим явлением ст. 13 вышеуказанного федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», п. 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу. Данный федеральный список экстремистских материалов формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими.

Определена и ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения. 14 июля 2007 г. в «Российской газете» были опубликованы первые четырнадцать записей «Федерального списка экстремистских материалов». На сегодняшний день в этом списке 3107 пунктов.

Во исполнение антиэкстремистского законодательства и профилактики распространения экстремистских материалов проверкам подвергаются издания, книжные магазины, Интернет-пространство, а также библиотеки, где при исполнении норм, предписанных «Федеральным списком...» не обошлось без конфликтов законодательства. Библиотеки стали объектом внимания органов прокурорского надзора фактически сразу после первых публикаций записей «Федерального списка экстремистских материалов». Во второй половине 2007 г. прокуратура Ленинского района г. Кирова обратилась в Кировскую государственную областную научную библиотеку им. Герцена с требованием изъять книги националиста-неоязычника А.А. Добровольского (Доброслава), изданные на территории Кировской области. Требование работников районной прокуратуры вступило в противоречие с Законами РФ «О библиотечном деле» (№ 78-ФЗ) и «Об обязательном экземпляре документов» (№ 19-ФЗ). В результате конфликта районная прокуратура направила в адрес директора представление, в котором указывалось, что библиотека содействует массовому распространению экстремистской литературы, и содержалось требование наказать библиотекарей, допустивших ее выдачу. В настоящее время количество актов прокурорского реагирования в адрес библиотек исчисляется сотнями. Российские библиотеки оказались фактически в ситуации, когда, с одной стороны, в соответствии с «Законом о противодействии экстремистской деятельности» прокуратура требует избавиться от литературы, внесенной в «Федеральный список экстремистских материалов», с другой стороны, в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О библиотечном деле», «не допускаются государственная или иная цензура, ограничивающая право пользователей библиотек на свободный доступ к библиотечным фондам».

Таким образом, ситуация с наличием в библиотеках изданий, включенных в «Федеральный список экстремистских материалов», остается достаточно острой. Соблюдение организационно-правовых норм естественно необходимо для наиболее эффективной борьбы с экстремизмом, однако не менее важно учитывать особенности некоторых сфер, учреждений, в том числе и библиотек, нормативную базу, непосредственно регламентирующую их деятельность, во избежание необоснованных ограничений и санкций.

Для устранения этой проблемы необходимо обратить внимание на ряд недочетов и противоречий, ставящих нормальную деятельность библиотек под угрозу, а обоснованность прокурорского контроля и нововведений законодатель – под вопрос.

Во-первых, для слаженности механизма соблюдения библиотеками антиэкстремистского законодательства необходимо как минимум более точно и ясно обозначить, что можно считать «экстремистскими материалами», дать четкое понятие этой категории. В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» соответствующего термина нет, лишь указывается, что по Закону должно преследоваться «...массовое распространение экстремистских материалов, а равно их изготовление и хранение в целях массового распространения». Из определения экстремистских материалов только один тип изданий назван напрямую – это труды руководителей Национал-социалистической рабочей партии

Германии и Фашистской партии Италии. Об отнесении остальных к разряду экстремистских решение принимает суд.

Во-вторых, существует сложность самой работы с «Федеральным списком экстремистских материалов». Нужно строго следить за тем, как преподносятся конкретные названия изданий, материалов в самом «Федеральном списке...», не допускать ошибок и дублирования. Указанное случается зачастую, записи бывают настолько абсурдны, что вызывают интерес СМИ и блоггеров. Однако Минюст, хотя и составляет данный список, но за неграмотность ответственности не несет, так как вносит все названия «..в строгом соответствии с резолютивной частью решения суда» о признании того или иного издания материалом экстремистского толка. По вине судов, а точнее несогласованности их деятельности в этой сфере, происходят и многочисленные повторы в списке записей. Например, когда к экстремистским разные пункты относят одно и то же издание, или включив в разряд запрещенных журнал с экстремистским содержанием, в одном из других пунктов списка отдельно признается экстремистской статья из того же журнала и др. Проблема с идентификационными данными в названии (их недостаточность, неточность, неполное соответствие оригиналу) материалов также добавляет сложностей библиотекарям, а кроме того и правоохранительным органам, ведущим поиск данных материалов.

В-третьих, встает вопрос об определении «массовость распространения», которого также нет в законодательстве, а также о той функции библиотек, как депозитариев, обязанных хранить экземпляры всех изданий. Хотя деятельность библиотек и можно отнести к массовому распространению изданий, здесь, думается, противоречия можно устранить при соблюдении некоторых правил хранения и выдачи изданий, содержащихся в федеральном списке. Естественно, данный экземпляр должен быть отражен в каталогах и отмаркирован, как «ограниченный в использовании». Данная «ограниченность» позволит библиотекам, не нарушая требований антиэкстремистского законодательства, осуществлять свою деятельность в соответствии с регламентирующей ее правовой базой. А документ экстремистского содержания будет выдаваться только по письменному запросу, в котором пользователем указывается цель использования («для научной работы» и т.д.). Естественно массовое распространение пользователем или копирование материалов будет исключено.

Изъятие из массового доступа материалов экстремистского содержания, находящихся, в том числе и в библиотеках, несомненно, важно для предупреждения развития экстремистских движений в нашей стране, но все противоречия при этом должны быть устранены.

Таким образом, для решения проблемы нормального функционирования библиотек в условиях современного антиэкстремистского законодательства необходимо следить за грамотностью и четкостью содержания «Федерального списка экстремистских материалов», его своевременным обновлением. В идеале создать подробно регламентирующие положения и инструкции для библиотек по этому вопросу, учитывающие интересы и не противоречащие ни Минюсту, ни прокуратуре, ни Министерству культуры, а от библиотек требовать неуклонного следования указанным требованиям.

Ответственность должна быть именно за массовое распространение, изготовление. Ведь только это может нанести вред государству и обществу, а не хранение экземпляров экстремистских материалов в библиотеке для доступа к ним, например, ученых, которые, изучая данные материалы, возможно, смогут выявить саму причину возникновения экстремистских течений, наличие проблем, порождающих экстремизм, разработать эффективную программу профилактики.

Библиотеки необходимо проверять, так как самая активная часть их пользователей – молодежь, категория наибольшего риска попадания под влияние экстремистских идей. Однако учитывая нынешний этап развития общества, библиотеки не относятся к основным очагам экстремистской пропаганды, поэтому более пристальное внимание стоит уделять деятельности преступного подполья и мониторингу глобальной сети.

Политический экстремизм как причина гражданской войны в Республике Таджикистан (1992-1997 гг.)

Собиров С.У.,

курсант 124 взвода

Научный руководитель:

Ильичёв И.Е.,

д-р тех. наук, д-р юрид. наук,

профессор

Распад СССР сопровождался системным кризисом во многих, если не во всех республиках бывшего Союза. Особую остроту этот кризис приобрёл в молодой Республике Таджикистан, вылившись в гражданскую войну, которая продолжалась на протяжении долгих пяти лет.

Истоки внутривнутриполитического кризиса в Таджикистане следует искать в истории страны. До 1929 года таджики не имели собственной государственности. При образовании СССР (1922 г.) территория, на которой компактно проживало в основном таджикское население, в соответствии с Постановлением сессии Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР [1] вошла в состав Узбекской ССР в качестве Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики. И только в 1929 году III Чрезвычайный съезд Советов СССР преобразовал Таджикскую автономию в самостоятельную республику в составе СССР – Таджикскую Советскую Социалистическую Республику [2].

Советский период был самым спокойным в истории Таджикистана. Это объясняется особенностью системы управления в тоталитарном государстве,

достаточно успешно не допускавшей развитие межэтнических и иных конфликтов.

Ситуация коренным образом изменилась с выделением Таджикистана в самостоятельное государство [3].

Кризис в Таджикистане, начавшийся осенью 1991 года, возник в силу ряда причин. Это, прежде всего, тяжелое экономическое положение, сложившееся к тому времени, экологическая катастрофа (как следствие монокультуры хлопка), региональное клановое мировоззрение, нашедшее своё выражение в острой клановой борьбе между промышленно-развитым Севером и отсталым Югом республики, высокая степень религиозности населения и быстрое развитие в связи с этим исламских партий и движений, претендующих на обладание политической властью, и, наконец, ожесточенная борьба между бывшей коммунистической элитой и национально-демократическими и исламскими силами.

Конфликт начался на политической и религиозной почве.

Силовые министерства, телерадиокомитет, министерства иностранных дел, образования, сельского хозяйства перешли под контроль оппозиции. Президент Набиев стал заложником в её руках.

В конце августа 1993 года оппозиция арестовала членов правительства - сторонников Набиева, затем под расписку их выпустила. Президент Набиев, скрывавшийся в здании комитета национальной безопасности, не хотел подавать в отставку, но во время поездки в аэропорт для вылета в Ленинабад был задержан оппозиционными силами. Под угрозой смерти он подписал заявление о своей отставке. Власть полностью перешла в руки оппозиции.

С обеих сторон неоднократно предпринимались попытки заключить мирный договор, но находились силы, которые тут же нарушали перемирие. Перемирия не хотела и Партия исламского возрождения, которая ещё до создания правительства национального примирения подчинила себе все оппозиционные силы.

По своей жестокости вооруженный конфликт в Таджикистане отличается от всех других региональных конфликтов на территории бывшего СССР. Это связано, в частности, с тем, что в нём участвовали криминальные группы, воспользовавшиеся войной для уничтожения своих противников. Особую жестокость проявляли наёмники, принимавшие участие в боях на стороне оппозиции.

Но 16-я сессия Верховного Совета прошла в духе осуждения действий оппозиции. Власть взял в свои руки Народный фронт, куда входили все силы, боровшиеся против неё. На сессии президент Набиев официально подал в отставку. Были внесены изменения в конституцию, в соответствии с которыми Таджикистан стал парламентской республикой.

В настоящее время оппозиция неспособна изменить политический режим в Таджикистане без помощи других исламских стран. Во-первых, правительственные вооружённые отряды намного превосходят силы оппозиции. Во-вторых, нынешнее руководство республики пользуется поддержкой мирового сообщества, стран СНГ и прежде всего России и Узбекистана. Президентские выборы 1994 г. укрепили международный авторитет президента Э. Рахмонова. В-третьих, влияние оппозиции среди населения республики резко упало [4].

Литература

1. Постановление сессии Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР от 27 октября 1924 г. «О национально-территориальном размежевании республик Средней Азии».
2. Декларация III Чрезвычайного съезда Советов СССР от 16 октября 1929 г. «О преобразовании Таджикской АССР в Таджикскую ССР».
3. Декларация о государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики (принята Верховным Советом Таджикской ССР 24 августа 1990 г.).
4. Ахмедов С. Конфликты в Таджикистане: причины и последствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/akhmedov.htm>

Религиозный экстремизм

Хвостова А.В.,

курсант 112 взвода

Научный руководитель:

Ильичёв И.Е.,

д-р тех. наук, д-р юрид. наук,
профессор

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [1] указывает на то, что среди основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

В сложившейся на сегодня ситуации экстремистские религиозные организации приобретают все большее влияние на людей, поэтому религиозный экстремизм является одной из проблем, сложившихся в Российском обществе.

Думаю, никому не надо доказывать, насколько опасна сама природа экстремизма, насколько разрушительна его идеология, идеология нетерпимости, разжигания ненависти, вражды. Во всех своих проявлениях экстремизм имеет агрессивный, подстрекательский, а нередко насильственный характер, связанный с террором.

Анализируя роль и место религиозного экстремизма в формировании внутренних и внешних угроз национальной безопасности и территориальной целостности России, следует отметить, что экстремизм под исламскими знаменами в международном масштабе превращается в реальную политическую и военную силу. Примеров религиозной экстремистской деятельности можно привести много, и Россия не является исключением. Это и деятельность православных сектантов, которые, ожидая конца света, заживо погребли себя в пещере в Пензенской области. Это и последователи экс-епископа Диомида, отлученного Синодом от Русской Православной Церкви, которые выступают против конституционного строя и призывают к восстановлению в России монархии.

Отсутствие достаточных знаний вероучений своей религии и четкой мировоззренческой позиции делает граждан беззащитными перед духовной агрессией новых религиозных движений.

Стратегия противодействия экстремизму до 2025 года [2] уделяет особое внимание межнациональным и межрелигиозным отношениям. В то же время следует признать, что у нас пока нет достаточно четкой и эффективной государственной программы борьбы с религиозным экстремизмом.

В этой связи представляется необходимым:

- 1) создание специальной системы по борьбе именно с религиозным экстремизмом, по аналогии с системой борьбы с терроризмом;
- 2) принятие специальной федеральной государственной программы по борьбе с религиозным экстремизмом;
- 3) совершенствование законодательной базы по борьбе с религиозным экстремизмом.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» [3] противодействие религиозному экстремизму должно включать:

- 1) меры профилактики религиозного экстремизма;
- 2) меры борьбы с уже существующими проявлениями религиозного экстремизма.

Меры профилактики религиозного экстремизма должны включать:

- 1) программы просветительской работы, призванные обеспечить невосприимчивость молодежи к религиозному экстремизму;
- 2) специальную антиэкстремистскую контрпропаганду в СМИ;
- 3) специальные социологические исследования причин и распространенности религиозного экстремизма, разработку программ, направленных на устранение этих причин.

Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с терроризмом и экстремизмом.

С религиозным экстремизмом должны бороться и общество, и государство.

Методы этой борьбы у них, разумеется, различные.

Если государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению религиозного экстремизма и

пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан), должно противодействовать религиозному экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи, этнической и религиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537).
2. Стратегия противодействия экстремизму до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014, Пр-2753 (ред. от 01.07.2014)).
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О противодействии экстремистской деятельности».

Экстремизм как угроза национальной безопасности Республики Таджикистан

Холматов М.А.,

слушатель 124 взвода

Научный руководитель:

Ильичёв И.Е.,

д-р тех. наук, д-р юрид. наук,
профессор

Проявления экстремизма преследуют Республику Таджикистан с момента обретения государственной независимости в 1991 году и сохраняются в Республике Таджикистан в течение всего периода становления его как независимого и суверенного государства.

Эти проявления вылились в гражданскую войну 1992-1997 годов.

Острые формы экстремизма сохраняются в республике вплоть до настоящего времени: в 2010 году в Раштском районе Таджикистана вспыхнули бои между правительственными войсками и вооружёнными формированиями под командованием бывших лидеров Объединённой таджикской оппозиции. В 2012 году вооружённые столкновения повторились в Горном Бадахшане. В сентябре 2015 года вооружённый мятеж поднял генерал Назарзода.

Наряду с экстремизмом усиливаются проявления терроризма.

Объектами террористических посягательств становились государственные и общественные деятели, дипломатические представительства иностран-

ных государств, объекты стратегического назначения и жизнеобеспечения. В последнее время наблюдается устойчивая тенденция смыкания терроризма с различными формами транснациональной преступности: незаконным оборотом наркотиков и оружия, как одним из источников его финансирования; наёмничеством; похищением людей и незаконной миграцией.

Как отметил Президент Республики Таджикистан Э. Рахмонов: «Мы, таджики, на своём горьком опыте знаем, к каким страшным последствиям может привести война. Для того чтобы больше ни один член нашего общества не испытывал беспокойства, мы должны избавиться от экстремистских и авантюрных сил и защитить страну от их пагубного влияния».

В настоящее время реальную угрозу для Таджикистана и региона в целом представляет международный терроризм, который приобретает всё более транснациональный, глобальный характер. Социально-экономические и политические проблемы превращают Таджикистан в один из наиболее лакомых объектов для деятельности международных радикальных организаций, в том числе и «Исламского государства».

Используя политический и экономический кризис, активизировались экстремистские движения, организованная преступность, наркобизнес и все они, в конечном итоге, объединяются с международным терроризмом и экстремизмом.

Исходя из этого, Республика Таджикистан последовательно и настойчиво выступает за энергичные коллективные усилия в области региональной и глобальной безопасности, активно участвует в коалиции стран, ведущих борьбу с международным терроризмом и экстремизмом. Такая позиция вытекает из Единой концепции Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом [1], Конвенции Шанхайской Организации Сотрудничества о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [2].

Главным гарантом безопасности республики остаётся Российская Федерация.

В Российской Федерации работает около миллиона таджикских граждан. Сам факт их нахождения в России является одним из важнейших факторов стабилизации политической и экономической ситуации в современном Таджикистане.

Огромное значение имеет военная и военно-техническая помощь России Республике Таджикистан.

201-я военная база Российской Федерации – бывшая 201-я мотострелковая дивизия – помогает Республике в обеспечении защиты внешних границ и поддержании внутреннего порядка.

Россия предпринимает большие усилия по модернизации Вооружённых сил Таджикистана.

Российская Федерация является основным инвестором и партнёром Таджикистана в сфере строительства и реорганизации таджикских Вооружённых Сил. Министр обороны Российской Федерации генерал армии Сергей Шойгу подчёркивает, что программа модернизации Вооружённых Сил Таджикистана рассчитана до 2025 года и обойдётся России в 200 млн. долларов. Несмотря на такую внушительную сумму, иной вариант невозможен – слишком велики рис-

ки вторжения на территорию республики экстремистских формирований из соседнего Афганистана.

Литература

1. Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом (утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 28 марта 2005 г. № 1717).

2. Конвенция ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. – Екатеринбург, 2001. 15 июня.

Правовая основа противодействия экстремизму в Республике Таджикистан

Холов Р.Х.,

иностраннный слушатель 124 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:

Ильичёв И.Е.,

д-р тех. наук, д-р юрид. наук,
профессор

Актуальность проблем, связанных с экстремистскими проявлениями не вызывает какого-либо сомнения. Экстремизм стал реальностью современного мира, негативные последствия его проявлений в той или иной мере испытывают на себе все государства. Очевидно, что экстремизм представляет прямую угрозу конституционному строю, разрушает целостность и безопасность любой страны, подрывает идеи равноправия людей независимо от их социальной, идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной принадлежности.

Правовые основы борьбы с экстремизмом

Правовую основу борьбы с экстремизмом в Республике Таджикистан составляют Конституция Республики Таджикистан, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, настоящий Закон, другие акты законодательства Республики Таджикистан и международно-правовые акты, признанные Республикой Таджикистан¹.

Экстремизм – это проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению

¹ Ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 г. № 69.

конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды¹.

Экстремистская деятельность – деятельность юридических либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на²:

а) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Таджикистан;

б) подрыв безопасности Республики Таджикистан;

в) захват или присвоение властных полномочий;

г) создание незаконных вооруженных формирований;

д) осуществление террористической деятельности;

е) возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

ж) унижение национального достоинства;

з) осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

и) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

к) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

л) осуществлению или совершению указанных действий путем предоставления для осуществления указанной деятельности недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Экстремистская организация – это общественное объединение, религиозная либо иная некоммерческая организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Согласно Конституции Республики Таджикистан в Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма. Идеология ни одной партии, общественного и религиозного объединения, движения или группы не может быть признана как государственная. Общественные объединения и политические партии создаются и действуют в рамках Конституции и законов.

Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела. Создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную,

¹ Ст. 3 Закона Республики Таджикистан.

² Ст. 3 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом».

социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп, запрещаются¹.

Уголовный Закон Республики Таджикистан определяет, какие санкции устанавливает данный закон за экстремистскую деятельность.

Согласно Уголовному Кодексу Республики Таджикистан, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности наказываются штрафом в размере от одной до двух тысяч показателей для расчетов или лишением свободы на срок до двух лет². Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации или сети интернет, наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет³.

Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной, местнической или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных статьями 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237(1), 242, 243 настоящего Кодекса (преступления экстремистской направленности), а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и условий для совершения преступлений экстремистской направленности, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет⁴.

Участие в экстремистском сообществе наказывается штрафом в размере от одной тысячи до двух тысяч показателей для расчетов или лишением свободы от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет⁵.

Создание экстремистского сообщества и участие в экстремистском сообществе, совершенные повторно или с использованием своего служебного положения, наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет⁶.

Лицо, добровольно прекратившее участие в экстремистском сообществе, освобождается от уголовной ответственности, если в его деяниях не содержится иной состав преступления.

¹ Ст. 8 Конституции Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 г.).

² Ч. 1 ст. 307(1) Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. по состоянию на 18.03.2015).

³ Ч. 2 ст. 307(1) Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

⁴ Ч. 1 ст. 307(2) Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

⁵ Ч. 2 ст. 307(2) Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

⁶ Ч. 3 ст. 307(2) Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Организация деятельности политических партий, общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете их деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет¹.

Участие в деятельности политических партий, общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете их деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, наказывается штрафом в размере от одной тысячи до двух тысяч показателей для расчетов или лишением свободы на срок от трех до пяти лет².

Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности политических партий, общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете их деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его деяниях не содержится иной состав преступления.

Организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера, а также руководство или участие в таком обучении, независимо от места обучения, наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества³.

Организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера, а также руководство или участие в таком обучении, независимо от места обучения, совершенное с использованием служебного положения, связанное с финансированием таких групп, наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет с конфискацией имущества⁴.

Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» определяет правовые и организационные основы борьбы с экстремизмом в Республике Таджикистан.

Целями настоящего Закона являются⁵:

- 1) защита прав и свобод человека, основ конституционного строя, обеспечение целостности и безопасности Республики Таджикистан;
- 2) реализация государственной политики в области борьбы с экстремизмом;
- 3) обеспечение международных обязательств Республики Таджикистан;
- 4) определение правовых и организационных основ противодействия экстремистской деятельности, установление ответственности за ее осуществление;

¹ Ч. 1 ст. 307(3) Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

² Ч. 2 ст. 307(3) Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

³ Ч. 1 ст. 307(4) Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

⁴ Ч. 2 ст. 307(4) Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

⁵ Ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом».

5) формирование у населения республики обстановки нетерпимости к экстремизму;

6) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, устранение причин и условий, порождающих экстремизм.

Основные направления борьбы с экстремизмом¹

Борьба с экстремизмом осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности юридических и физических лиц.

Субъекты борьбы с экстремизмом²

Борьба с экстремизмом является одной из приоритетных задач государства, которое осуществляет свои функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Субъектами, осуществляющими борьбу с экстремизмом, являются:

1. Министерство безопасности Республики Таджикистан.
 2. Министерство внутренних дел Республики Таджикистан.
 3. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан.
 4. Министерство по государственным доходам и сборам Республики Таджикистан.
 5. Министерство юстиции Республики Таджикистан.
 6. Комитет по охране Государственной границы при Правительстве Республики Таджикистан.
 7. Органы государственной власти и управления, органы исполнительной власти на местах (Хукуматы) и органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции.
 8. Общее руководство по борьбе с экстремизмом осуществляет Правительство Республики Таджикистан.
 9. Суды Республики Таджикистан участвуют в борьбе с экстремизмом на условиях и в порядке, предусмотренных Конституцией Республики Таджикистан, настоящим Законом и другими законами Республики Таджикистан.
- Органы прокуратуры в пределах своей компетенции ведут надзор за надлежащим исполнением законов по борьбе с экстремизмом.

¹ Ст. 5 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом».

² Ст. 6 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом».

Компетенция субъектов, осуществляющих борьбу с экстремизмом¹

Министерство безопасности Республики Таджикистан с целью борьбы с экстремизмом:

а) разрабатывает и представляет в установленном порядке Президенту Республики Таджикистан проекты государственных программ, концепций борьбы с экстремизмом;

б) в установленном порядке информирует Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президент Республики Таджикистан и Правительство Республики Таджикистан о состоянии борьбы с экстремистской деятельностью;

в) координирует деятельность субъектов борьбы с экстремизмом;

г) осуществляет сбор, анализ, обобщение информации о состоянии борьбы с экстремизмом;

д) в установленном порядке вносит в Правительство Республики Таджикистан предложения о совершенствовании законодательства в области борьбы с экстремизмом;

е) принимает меры по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений экстремистского характера.

Министерство внутренних дел Республики Таджикистан осуществляет борьбу с экстремизмом посредством выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистского характера.

Министерство иностранных дел Республики Таджикистан в порядке, предусмотренном законодательством республики, осуществляет борьбу с экстремизмом посредством вступления в международно-правовые отношения по выявлению, предупреждению и пресечению международной экстремистской деятельности.

Министерство по государственным доходам и сборам Республики Таджикистан осуществляет борьбу с экстремизмом посредством пресечения незаконного перемещения через таможенную границу экстремистских материалов, а также оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, а также литературы, листовок, видео- и аудиокассет экстремистского содержания.

Министерство юстиции Республики Таджикистан в соответствии с действующим законодательством осуществляет борьбу с экстремизмом путем осуществления контроля за деятельностью общественных объединений и политических партий.

Комитет по охране Государственной границы при Правительстве Республики Таджикистан осуществляет противодействие экстремистской деятельности путем:

а) пресечения незаконного перемещения через Государственную границу экстремистских материалов, а также оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих и радиоактивных веществ, которые могут быть экстремистской деятельности;

б) выявления и предупреждения попыток пересечения государственной границы экстремистами.

¹ Ст. 7 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом».

Международное сотрудничество в области борьбы с экстремизмом¹

На территории Республики Таджикистан запрещается деятельность общественных объединений и религиозных организаций, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и международно-правовыми актами.

Запрет деятельности иностранной организации влечет за собой:

а) аннулирование государственной аккредитации и регистрации в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан;

б) запрет пребывания на территории Республики Таджикистан иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве представителей или членов данной организации;

в) запрет на ведение любой хозяйственной и иной деятельности на территории Республики Таджикистан;

г) запрет публикации в средствах массовой информации любых материалов от имени запрещенной организации;

д) запрет распространения на территории Республики Таджикистан материалов запрещенной организации, а равно иной информационной продукции, содержащей материалы данной организации;

е) запрет на проведение любых массовых акций и публичных мероприятий, а равно участие в массовых акциях и публичных мероприятиях в качестве представителя запрещенной организации (или ее официального представителя);

ж) запрет на создание ее организаций-правопреемников в любой организационно-правовой форме;

з) экстрадиция лиц, находящихся на территории Республики Таджикистан, обвиненных в экстремизме правоохранительными органами других государств, при условии представления этими органами доказательств таких обвинений.

После вступления в силу решения суда о запрете деятельности Иностранной организации уполномоченный государственный орган Республики Таджикистан обязан в десятидневный срок уведомить дипломатическое представительство или консульское учреждение соответствующего иностранного государства в Республике Таджикистан о запрете деятельности на территории Республики Таджикистан данной организации, причинах запрета, а также о последствиях, связанных с запретом.

Республика Таджикистан в соответствии с признанными международными договорами сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

В заключение хотелось сказать, что крепкая дружба двух союзных братских государств - Российской Федерации и Республики Таджикистан - решает внутренние проблемы совместно.

¹ Ст. 20 Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом».

Противодействие экстремизму в сети Интернет

Щербаков Д.В.,
курсант 232 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
Переверзев Е.А.,
канд. юрид. наук, доцент

Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» активно используется для размещения материалов экстремистской направленности. Проблема носит общемировой характер и весьма актуальна для Российской Федерации как одного из главных участников мирового политического процесса. Используя глобальную сеть Интернет и возможности компьютерной коммуникации, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание граждан и, в первую очередь, молодежи. В результате в последние годы происходит обострение проблемы экстремизма, который в настоящее время может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности России.

Обеспечение национальной безопасности в сфере информационных технологий, усовершенствование нормативно-правовой базы и разработка новейших технических средств для противодействия распространению экстремистских идей в информационном пространстве России являются одними из приоритетных задач как для органов государственной власти, так и правоохранительных органов.

Для противодействия распространению идеям экстремизма правоохранительными органами в настоящее время применяются нормы уголовного законодательства - о призывах к экстремистской деятельности (статья 280 УК РФ), возбуждении ненависти (статья 282 УК РФ), а также о публикациях, которые могут быть отнесены к деятельности экстремистского сообщества (статья 282.1 УК РФ) или запрещенной организации (статья 282.2 УК РФ), а также финансирование экстремистской деятельности (статья 282.3 УК РФ)¹.

Также используются нормы Кодекса административных правонарушений – статья 20.3 «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики» и статья 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов»².

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

Статистика показывает, что если в 2007 году из 28 приговоров по ст. 280 и 282 УК только 3 приговора касались размещенных в сети материалов, то в 2008-м – 14 из 45, в 2009-м – 17 из 56, в 2010-м – 26 из 72, а в 2011 году приговоры по экстремизму в интернете уже превысили число приговоров по «обыкновенным» делам: 52 из общего числа приговоров 78. В 2014 эта тенденция получила развитие: из 70 приговоров по экстремистским статьям 38 касались деятельности в интернете¹.

Что же касается Федерального списка экстремистских материалов, который находится на официальном сайте Министерства юстиции РФ, то проанализировав его, можно прийти к следующим выводам. В 2008 году этот список пополнился на 25 материалов, в 2009 – на 38, 2010 – на 44, 2011 – на 93, 2012 – на 264, за 2015 год данный список пополнился еще на 56 позиций, итого – 3146 интернет ресурсов, содержащих информацию экстремистского характера².

Министр внутренних дел Российской Федерации В. Колокольцев считает: «Большое профилактическое значение имеет федеральный закон, предусматривающий уголовную ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности с использованием интернет-пространства».

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 20 июня 2014 года ужесточает меры по контролю за контентом в интернете. Отныне распространение в Сети экстремистской информации – уголовно наказуемая деятельность.

В Улан-Удэ (Бурятия) суд оштрафовал на тысячу рублей активистку «Молодой гвардии» Марию Бурдуковскую за публикацию одной из эмблем граммар-наци. В сентябре 2015 года суд оштрафовал двух жителей Томской области по ст. 20.29 КоАП (распространение экстремистских материалов) в том числе за публикацию ролика с антифашистским мультфильмом про приключения Дональда Дака в нацистской Германии, который включен в Федеральный список экстремистских материалов.

На сегодняшний момент основанием для введения ограничений или прекращению доступа к тому или иному интернет-ресурсу является внесение данного ресурса в «Федеральный список экстремистских материалов», либо, если ресурс является официальным сайтом организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Однако стоит отметить, что процедура принятия решения о признании материалов или сайтов экстремистскими через суды не способствует оперативности в принятии решения, а, следовательно, не является эффективной мерой. До момента принятия решения данные материалы могут быть растиражированы на десятки и сотни других сайтов³.

¹ Федеральный список экстремистских материалов // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Режим доступа: <http://minjust.ru/extremist-materials>.

² http://minjust.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_

³ <http://www.bibliofond.ru/view>

Подводя итог, можно констатировать наличие следующих проблем в данном направлении:

- отсутствие международного нормативно-правового акта, регламентирующего взаимодействие государств в сфере противодействия экстремизму и терроризму в информационно-коммуникационном пространстве;
- несовершенство нормативно-правовой базы РФ в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет;
- отсутствие единого органа, на который полностью возложена функция мониторинга информационно-коммуникационного пространства (подобные подразделения есть в большинстве силовых ведомств, но механизмы их взаимодействия и координации не отлажены).

Решение указанных проблем не терпит отлагательства.

Криминалистические аспекты борьбы с экстремизмом

Щукин В.И.,

канд. юрид. наук, доцент

Рассматривая криминалистические аспекты борьбы с экстремизмом, следует обратить внимание на процессы обнаружения преступления, возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Эти процессы достаточно многогранные и при их осуществлении возникают некоторые проблемы.

Так при обнаружении признаков преступления особое место занимает ***распознавание в противоправных действиях признаков экстремисткой мотивации***. К примеру, в городе Белгороде группа несовершеннолетних осуществила хулиганские действия в отношении иностранных студентов, обучающихся в БелГУ. Установить, что группа молодых людей умышлено собралась для того, чтобы избить иностранных граждан по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной ненависти или вражды, достаточно сложно если отсутствуют явные признаки, указывающие на это.

В обобщенном виде криминалистически значимые признаки (индикаторы), свидетельствующие о наличии в преступлении экстремистских мотивов, можно представить в следующем виде:

- совершение преступления в отношении иностранцев либо лиц, отличающихся от преступников по расовым, национальным, религиозным и социальным признакам;
- совершение преступления группой лиц несовершеннолетнего или молодого возраста;

- демонстративное, открытое совершение преступления экстремистской направленности; жестокость и дерзость совершения преступления;
- наличие во время нападения угроз и оскорблений, связанных с расовой, национальной, религиозной или социальной принадлежностью потерпевших;
- наличие у нападавших националистической, фашистской символики, специфической одежды, внешнего вида и соответствующей атрибутики («88» на футболках либо куртках); характерного общения друг с другом;
- совершение преступления в дни, совпадающие с нацистскими или экстремистскими памяtnыми датами либо с датами проведения массовых мероприятий, в которых принимают участие члены националистических или псевдорелигиозных групп.

Сложная мотивационная сторона преступлений экстремистской направленности и её неочевидность при совершении насильственных преступлений приводит к проблемам, связанным с распознаванием доминирующего мотива.

Так, к примеру, группа лиц, которые помимо совершения ряда разбойных нападений и убийств в одном случае решили завладеть машиной и имуществом не любого, а именно нерусского человека. Для этого тормозили машины, выбирая ту, где водителем окажется лицо неславянской национальности. В результате такого отбора они совершили преступление в отношении азербайджанца, убив его и завладев имуществом. В ходе проведения расследования, допроса отдельных участников преступной группы, следователи получили возможность установить экстремистскую мотивацию отдельных эпизодов преступной деятельности.

В последнее время все чаще в правоохранительной деятельности стали фиксироваться публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности на почве религиозной ненависти и вражды, вербовка в ряды боевиков ИГ.

Законодательство связывает наступление ответственности за призывы с их содержанием и публичным характером.

Призывы – это не любые высказывания о необходимости осуществления экстремистской деятельности, не просто мнение, которым лицо делится с другими, в частности, в ответ на вопрос или в порядке преодоления собственных сомнений, поиска ответов и выработки личной позиции. Нельзя формально оценивать семейные и дружеские беседы, защиту своих убеждений в споре, разговоры в состоянии опьянения, стремление выделиться или оригинально выглядеть. Для наказуемых призывов характерны целенаправленность, активное воздействие на сознание, волю и поведение людей, навязывание определенных мыслей другим с указанием того, что и как им следует делать.

Цель таких призывов – оказать на граждан объединяющее воздействие, вызвать, в конечном счете, массовые действия, обеспечивающие, в нашем случае, экстремистскую деятельность на почве религиозной ненависти и вражды, в частности, вербовку в ряды ИГ.

При распознавании криминального характера призывов источником доказательств является содержание публикации, выступления, требующих анализа и юридической оценки. При этом учитываются способы передачи информации – прямо, т.е. отчетливо и недвусмысленно, и здесь не требуются специальные зна-

ния от правоприменителя, и «завуалировано», с подтекстом, с использованием специальной лексики. Во втором случае необходимы именно специальные знания и проведение соответствующих экспертиз на предмет установления в тексте призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Именно в этом случае следователь должен назначить лингвистическую экспертизу.

Однако следует отметить, что по данной категории уголовных дел производятся экспертизы различных классов, которые целесообразно разделить на «общие», включающие в себя стандартный набор экспертиз, например, медицинскую, психиатрическую, биологическую, трасологическую, баллистическую и т.д., и «специальные» экспертизы, которые необходимо производить только при расследовании рассматриваемых нами преступлений (политологическую, лингвистическую и социогуманитарную).

Экспертные исследования по делам о преступлениях экстремистской направленности, как правило, носят комплексный характер, так как необходимо обладать специальными знаниями в различных областях, таких как филология, социология, философия, психология и т.д.

В рамках проведения лингвистической экспертизы исследуются письменные тексты или устные высказывания, зафиксированные на любом носителе.

При этом следователь выясняет ряд вопросов, типичными из которых являются:

- содержатся ли в представленных на экспертизу материалах высказывания, которые содержат признаки негативной оценки какой-либо расовой, национальной или религиозной группы, а также утверждения или высказывания о превосходстве одной нации или расы над другой;
- имеются ли в них высказывания оскорбительного характера в адрес представителей той или иной национальной, расовой, религиозной группы;
- имеются ли в представленных материалах высказывания, которые содержат угрозы в отношении представителей одной национальности, расы, религиозного течения над другой.

Суть экспертного исследования, в первую очередь, заключается в определении смысловой функции высказываний, чем подтверждаются те или иные взгляды и идеи, как используются, какой их смысл и какими средствами они пропагандируются.

При лингвистическом исследовании необходимо установить средства, определяющие значение и сущность терминов, и проанализировать состав, уяснить содержание и объем каждого понятия, например, таких понятий, как ненависть, вражда, пропаганда, призыв и т.д.

Значительная проблема в целом при использовании специальных знаний при расследовании преступления и, в частности, экстремистской направленности, состоит в том, что объекты, представляемые на исследование, должны быть законным образом получены и зафиксированы. Это осуществляется, как правило, в ходе осмотра места происшествия, производство которого возможно до возбуждения уголовного дела. Это касается как письменных, так и электронных носителей (видеозаписи, полученные в ходе ОРМ).

Для распознавания криминалистических признаков экстремистской направленности, при проведении осмотра места происшествия, следует обращать внимание и на другие материальные следы, такие как:

- орудия преступления, имеющие символику националистического, религиозного, расистского характера;
- надписи, оскорбляющие национальное достоинство, религиозные взгляды;
- изображение на предметах, обнаруженных на месте происшествия, националистических символов;
- символика, рисунки, листовки, записки с националистическим, расистским или религиозным содержанием;
- следы глумления над символами расовой, национальной или религиозной принадлежности пострадавших.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела по фактам экстремистских проявлений либо деятельности экстремистских организаций следователь должен тщательно ознакомиться со всеми имеющимися оперативными материалами, которые находятся в специализированных подразделениях ФСБ и МВД. При этом необходимо выделить ту часть оперативных материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Это могут быть результаты прослушивания телефонных и иных переговоров, наблюдение, справки и т.д. Такие результаты оперативно-разыскных мероприятий должны быть легализованы в порядке ст. 11 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Типичными поводами для возбуждения данной категории дел могут быть:

- материалы оперативных проверок, оформленные рапортом об обнаружении признаков преступления;
- заявление о преступлении от лиц, которых хотели, допустим, завербовать в экстремистскую организацию;
- явка с повинной лица, которое входило в экстремистскую организацию, но затем добровольно из нее вышло.

Следователю следует тщательно проверить указанные поводы, а также собранные материалы для возбуждения уголовного дела. В случае необходимости следует лично опросить очевидцев преступления, затребовать справки, материалы оперативных проверок, оценив, таким образом, всю деятельность экстремистской организации. Необходимо установить конкретные действия членов экстремистской организации.

Уголовное дело в данной ситуации не может быть возбуждено в отношении конкретных лиц, поскольку любая экстремистская организация имеет множество членов, часть из которых законспирированы. Если говорить о вербовке в боевики, то имеет место наводчик, мотиватор, и непосредственно вербовщик, организатор. Роль каждого следует доказать в ходе предварительного следствия.

Представляют интерес классификация типичных исходных следственных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам.

Так, в зависимости от особенностей объекта преступного посягательства в литературе выделяются следующие виды следственных ситуаций:

1) преступление является результатом межличностного этнического конфликта (совершено виновным в отношении лица иной расы или национальности);

2) преступление является результатом конфликта типа «личность – этническая группа» (виновный совершил преступление в отношении группы лиц);

3) преступление – результат межгруппового этнического конфликта (группа виновных совершила преступление в отношении группы лиц иной этнической общности).

Разрешение данных следственных ситуаций, как правило, осуществляется посредством определенного алгоритма следственных и иных действий.

Однако, на наш взгляд, комплексный подход в разрешении возникших ситуаций позволил бы их разрешать эффективно и в кратчайшие сроки.

Это особенно актуально в условиях дефицита времени, возникающего в период проверки поступившего сообщения о преступлении, а в ряде случаев, информационной неопределенности.

В этих условиях проведение тактических операций – совокупности следственных, оперативных и иных организационных действий для решения локальных задач расследования, как предлагает И.М. Комаров, дало бы возможность повысить эффективность, оптимизировать раскрытие и расследование преступлений данной категории. Это при условии тесного взаимодействия следователя и оперативных подразделений.

Следует отметить, что при анализе научной литературы, посвященной расследованию преступлений экстремистской направленности, не удалось обнаружить разработанных типичных тактических операций, которые бы позволили оптимизировать расследование. Это одна из задач научных исследований.

СОДЕРЖАНИЕ

Андриенко Ю.И.	Особенности противодействия экстремизму в приграничных муниципальных образованиях ...	3
Бобоев Б.М.	Проблема молодёжного экстремизма в Республике Таджикистан	7
Волченко А.В., Лоткова В.В.	Религиозный экстремизм. Основания признания религиозной организации экстремистской, запрет ее деятельности и ликвидация	9
Гуреев А.Ю.	Проявление экстремизма на железнодорожном транспорте	13
Долгова Д.В.	Влияние законодательства о противодействии экстремистской деятельности на реформирование избирательных цензов	17
Ерыгин А.А.	Правовые основы противодействия экстремизму высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации	19
Зайцев В.А., Зайцев А.А.	Конституционные основы противодействия экстремизму в Российской Федерации	22
Ильичёв И.Е.	Экстремизм как угроза национальной и международной безопасности	25
Касымов А.А.	Проявления религиозного экстремизма в Республике Таджикистан	28
Кононенко О.С.	Экстремизм в молодежной среде	30
Лазарева С.А.	Молодёжь против экстремизма	34
Лобанов К.Н.	Этно-религиозный и политический экстремизмы: проблемы соотношения и взаимовлияния	36
Макштарева С.Л.	Федеральная миграционная служба в системе противодействия экстремизму	38
Манышев И.В.	Основные направления противодействия терроризму на современном этапе	40
Медведева И.О.	Проявление экстремизма на водном транспорте ...	43
Мурзаев К.М.	Проявление экстремизма на воздушном транспорте	45

Назаров Ш.С.	Современные проблемы противодействия экстремизму на основе анализа законодательства Республики Таджикистан	48
Нерубенко А.С.	Механизм профилактики экстремизма в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений ...	53
Новопавловская Е.Е.	Судебный конституционный нормоконтроль в сфере регламентации противодействия экстремистской деятельности	57
Осмонбаев С.Т.	Правовые основы противодействия экстремизму в Киргизской Республике	62
Пантыкин Д.Н.	Проявление экстремизма на автомобильном транспорте	64
Переверзев Е.А.	Органы местного самоуправления в системе противодействия экстремизму	67
Подопригорова М.А.	Правовая основа противодействия экстремизму в Российской Федерации	70
Сайфуллоев М.З.	«Исламское государство» – угроза международному миру	72
Семенова Ю.А.	Организационно-правовые вопросы деятельности библиотек в условиях современного антиэкстремистского законодательства	74
Собиров С.У.	Политический экстремизм как причина гражданской войны в Республике Таджикистан (1992-1997 гг.)	78
Хвостова А.В.	Религиозный экстремизм	80
Холматов М.А.	Экстремизм как угроза национальной безопасности Республики Таджикистан	82
Холов Р.Х.	Правовая основа противодействия экстремизму в Республике Таджикистан	84
Щербаков Д.В.	Противодействие экстремизму в сети Интернет ...	91
Щукин В.И.	Криминалистические аспекты борьбы с экстремизмом	93

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Организационно-правовые основы борьбы с экстремизмом
(к годовщине утверждения Стратегии противодействия экстремизму
в Российской Федерации):

сборник материалов «круглого стола»

Редактор
Комп. верстка

О.Н. Тулина
И.Ю. Чернышева

Подписано в печать	12.2016 г., 6,25 усл.-печ. л. бумага офсетная, печать трафаретная.
Тираж	экз. Заказ №

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71